

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Южно-Уральский научный центр
Российской академии образования (РАО)

Н. В. Бутенко

**НАРОДНАЯ ИГРУШКА
КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО
ПРИБЛИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
К РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Учебное наглядное пособие

Челябинск

2026

УДК 372.3(021)
ББК 74.100.55я.73
Б 93

Рецензенты:

д-р пед. наук, профессор Е. Ю. Волчегорская;
канд. пед. наук, доцент С. В. Проняева

Б93 Бутенко, Наталья Валентиновна

Народная игрушка как художественно-эстетическое средство приобщения детей дошкольного возраста к русской культуре : учебное наглядное пособие / Н. В. Бутенко; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – [Челябинск] : Южно-Уральский научный центр РАО, 2026. – 168 с.; ил.

ISBN 978-5-907821-80-4

Пособие содержит материалы, повествующие о возникновении детских игрушек в русской народной культуре, их роли в приобщении детей дошкольного возраста к традиционному народному искусству как универсальному источнику этнического и художественно-эстетического познания мира.

В пособии представлены различные виды народных детских игрушек из дерева, глины, ткани, описаны основные народные промыслы России, изготавливавшие игрушки; подобраны стихотворения русских писателей о народных промыслах России для заучивания в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Пособие предназначено для педагогов дошкольных образовательных организаций, учителей начальной школы, студентов педагогических вузов, колледжей и заинтересованных родителей.

УДК 372.3(021)
ББК 74.100.55я.73

ISBN 978-5-907821-80-4

© Бутенко Н. В., 2026
© Оформление. Южно-Уральский
научный центр РАО, 2026

Содержание

<i>Пояснительная записка</i>	5
.....	
1 Этнопедагогический и культурный феномен народной игрушки	9
.....	
2 Игрушка и игра в жизни ребёнка	19
.....	
3 Эстетическая и художественно-образная выразительность русской народной игрушки	32
.....	
4 Глиняная игрушка	38
.....	
5 Деревянная игрушка	58
.....	
6 Народная тряпичная кукла	80
.....	
<i>Понятийно-терминологический словарь</i>	96
.....	
<i>Список литературы</i>	99
.....	
Приложения	106
.....	
<i>Приложение А</i> (рекомендуемое). Художественное слово о русской народной игрушке	106
.....	

<i>Приложение Б</i> (рекомендуемое). Викторина для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста «Куклы в русской культуре»	144
.....	
<i>Приложение В</i> (рекомендуемое). Русская народная игрушка в картинках	146

*Природа хочет, чтобы дети были детьми,
прежде чем быть взрослыми.
Если мы хотим нарушить этот порядок,
мы произведём скороспелые плоды,
которые не будут иметь ни зрелости, ни вкуса
и не замедлят испортиться.
Дайте детству созреть в детях!
Ж. Ж. Руссо*

Пояснительная записка

Во все исторические времена духовный потенциал человека определялся не только степенью его приобщённости к мировой и отечественной культуре, сколько к национальным традициям своего народа (от лат. «trāditiō» – предание, обычай), основу которых составляет накопленный опыт, система норм, представлений, правил и образцов, которыми руководствуется в своём поведении обширная и стабильная группа людей. Традиции, охватывающие все аспекты жизни человека (семейные ценности, религиозные обряды, народные праздники и пр.), тесно связаны с коллективной и исторической памятью (общество и социальные группы), передаются из поколения в поколение и являются важнейшим регулятором общественных отношений, обеспечивая их самотождественность и преемственность в развитии.

Каждое поколение, «получая» традиции от предыдущих поколений, не просто воспринимает и усваивает их, а осуществляет собственный выбор и интерпретацию через: *формирование идентичности* (традиции служат связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, дают людям ощущение принадлежности к определённой культуре и нации), *передачу знаний и опыта* (через традиции последующим поколениям передаются важные жизненные уроки и пр.), *сохранение культурного разнообразия* (традиции служат барьером против культурной унификации, помогают сохранить отличия каждой культуры).

В современном мире многие традиционные культуры оказываются под угрозой исчезновения, что связано не только с изменениями в геополитической ситуации в мире, но и с урбанизацией, миграциями, «давлением» массовой культуры, которая стала вытеснять обучение и воспитание подрастающего поколения на культурных традициях, в том числе малых этнических групп и коренных народов, где с уходом старших поколений теряются национальные ценностно-смысловые связи и прерывается культурная преемственность. Характерной чертой нашего времени является возрождение коренной культуры народов России, традиций народной педагогики и сохранения этнического самосознания каждого человека.

Национальная культура придаёт специфический колорит воспитательно-образовательной среде, в которой функционируют различные образовательные учреждения. Признание важности изучения этнопедагогических традиций и приобщения подрастающего поколения к народной культуре в её традиционных образах актуализирует проблему «возвращения» к истокам

народного искусства, постижения духовного облика разных народов и их менталитета в образах-эталонах морали и поведения.

Одним из воспитательных элементов в народных педагогических традициях являются игры и игрушки, «корни» которых глубоко уходят в древнеязыческую религию предков русского народа, поэтические воззрения славян на природу, мифологический и синкретический характер народного художественного мышления. Смысловым ядром системы художественных образов народной игрушки, как всего русского традиционного искусства в целом, стали идеи антропоморфной природы и космического человека, единства человека с природой, плодородящей силы Земли и Солнца, вечного обновления жизни, продуцирующей и сберегающей магии красоты Мира, Природы и Человека.

В современном геоисторическом пространстве этнопедагогический феномен народной игрушки сочетает в себе: выражение сущности её специфики как игрового предмета, способствующего вхождению ребёнка в национальную культуру, в качестве знаковой системы, развивающей этническое самосознание ребёнка, формирующей его этнические чувства и принадлежность к конкретной национальной культуре.

Включение русских народных игрушек в воспитательно-образовательный процесс через игру, обучение, общение и труд наиболее эффективно, если оно направлено на формирование национального самосознания детей, формирование у них умений моделировать реальный и фантастический миры, принимая на себя игровую роль. Народная традиционная игрушка является неотъемлемым элементом каждой этнической культуры, основанной на духовном наследии, мудрости народа, своеобразии его

культуры, жизненного уклада, и специфическим предметом, используемым в детских играх, предназначенным не только для забавы, но и для умственного, нравственного, эстетического воспитания и физического развития детей в увлекательной форме.

Сегодня мы остро ощущаем потребность в приобщении детей к национальной культуре на основе мудрости и опыта народной педагогики как эффективному средству формирования искренних чувств гражданственности, патриотизма, любви к семье и своей Родине.

1 ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН НАРОДНОЙ ИГРУШКИ

На протяжении многих тысячелетий культура исторически определяла уровень развития общества, творческого потенциала и способностей человека, выражая их в конкретных формах организации и жизнедеятельности людей, в их взаимоотношениях, в создаваемых ими духовных и материальных ценностях. *Духовная культура* объединяет явления, связанные с интеллектуально и эмоционально-психической деятельностью человека (язык, мировоззрение, уровень интеллекта, нравственное и эстетическое развитие, способы и формы общения и пр.). *Материальная культура* включает в себя предметные результаты деятельности людей (нормы морали и права, сооружения, машины, произведения искусства и т.д.). *Культура* в совокупности результатов человеческой деятельности *обладает определёнными свойствами: социальностью* (культура создаётся обществом, взаимодействием людей), *преемственностью* (культура сохраняется за счёт передачи своего опыта из поколения в поколение, обеспечивая собственное развитие), *знаковостью* (культура представляется особой знаковой системой, выраженной знаково-символическими смыслами).

Передача культуры от поколения к поколению осуществляется в процессе освоения накопленного человечеством опыта, но не совпадает с утилитарным овладением результатами собственной деятельности. Культурная преемственность поколений

реализуется не автоматически, ведь для этого необходима организация целостной системы воспитания и образования, основанная на научном исследовании направлений и механизмов развития личности ребёнка.

Русские педагоги Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский и др. отмечали, что познание человеком достижений народной культуры и искусства является важным моментом в духовно-нравственном развитии и становлении личности в национальной системе воспитания, которая основана на богатом наследии идеалов и ценностей, сохранении и передаче культурно-исторической памяти народа будущим поколениям.

Народное искусство как подлинное проявление творчества народа и отточенная веками традиция близки по своей природе творчеству ребёнка и его восприятию (красочность, декоративность, обобщённость и условность образа). Необычайная ёмкость и художественно-эстетическое содержание народного искусства на основе гуманизации, демократизации и толерантности в системе образования представляет собой возможность формировать у молодого поколения общекультурный интеллект личности, приближая её к природе как основе «душеобразования человека» с обретением глубоко человеческой позиции, одухотворяющей всё живое (М. А. Некрасова). Смешение разных культур в народном искусстве способствует воспитанию у подрастающего поколения определённой культуры восприятия (зрительное, слуховое, тактильное, кинестетическое и др.), развитию творческого потенциала каждой личности, что обеспечивает готовность ребёнка наследовать духовные ценности народного искусства и понимать диалог культур разных эпох и народов всего мира.

На протяжении многих тысячелетий народное искусство создаётся для человека и служит ему, воспитывая гуманность, человечность, делая его жизнь богаче и содержательней. Все виды народного искусства имеют большое воспитательное значение: несут в себе огромный духовный заряд, эстетический и нравственный идеал, веру в прекрасное, в победу добра и справедливости (И. Я. Богуславская, М. А. Некрасова, Г. А. Поровская, Т. М. Разина, А. К. Чекалова, Т. Я. Шпикалова и др.).

Одной из актуальных и основополагающих задач, стоящих перед современным обществом, является его духовное и нравственное возрождение, которое возможно успешно осуществить с опорой на усвоение культурно-исторического опыта народа, создаваемого веками множеством поколений и закреплённого в художественных произведениях народного творчества, в том числе и в народной игрушке. Приобщение детей дошкольного возраста к культурным и национальным традициям основано на освоении народного искусства и его национального характера, когда педагоги знакомят детей с устоявшимися обычаями и ритуалами, практиками и нормами, определяющими нравственный облик и характер общества.

Преемственность народных традиций обеспечивается благодаря: семейному воспитанию, когда дети изучают основные традиции и ритуалы семьи, начинают понимать свои корни и ценности; системе образования, социализации и просвещению как культурным объектам, базирующимся на традициях, обычаях, убеждениях, ценностях и нормах, способствующих сохранению культурных традиций (участие в культурных событиях, создание культурного семейного архива, общение на родном языке, обмен культурой в обществе, культурный туризм и пр.).

Дошкольное детство является основополагающим этапом становления личности, её ориентации в социуме, формирования позитивного отношения к миру, другим людям и самому себе (Н. Ф. Виноградова, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин и др.). В процессе социализации особое место отводится *мезофакторам*, к которым относятся этнокультурные условия приобщения ребёнка к субкультуре своего народа (Т. И. Бабаева, Е. С. Бабунова, Г. Н. Гришина, Г. А. Поровская, Т. Я. Шпикалова и др.). Мезофакторы (от англ. «meso» – средний, промежуточный) как условия социализации больших групп людей влияют на образовательный процесс в рамках реализации социальной педагогики.

Приобщение детей дошкольного возраста к русским культурным и национальным традициям в современном мире невозможно без глубокого познания духовно-нравственного богатства русского народа, его уникальности, самобытности и необычайной ёмкости. В системе общего российского образования, начиная с дошкольного возраста, актуальной остаётся проблема воспитания культурного человека средствами приобщения к устному народному творчеству, музыкальному фольклору, народному декоративно-прикладному искусству как примером для становления и выбора его жизненных ценностей, смыслов и идеалов, что в дальнейшем способствует становлению национального самосознания.

Ознакомление детей дошкольного возраста с произведениями народного творчества способствует пробуждению в них первых ярких и образных представлений о Родине и культуре, воспитывает интернациональные и патриотические чувства,

непосредственно приобщая детей к миру прекрасного и гармоничного. Народное искусство в социальной жизни ребёнка активно способствует развитию собственного мироощущения, мировосприятия, а результатом этого выступает адекватно сформированное мировоззрение в области культуры, искусства и становление личности, полезной для общества.

Основой приобщения детей дошкольного возраста к народному искусству, обрядам и традициям являются игрушки и игры, историческими «корнями» которых является древнеязыческая религия предков русского народа. Сложная взаимосвязь игрушки и игры с первобытной магией, обрядовой практикой и верованиями подчёркивает их социальную природу как явлений специфически человеческих, представления о которых закрепились в русском фольклоре.

Серьёзное внимание к народной игрушке как самостоятельному виду художественного творчества стало привлекаться только на рубеже XIX–XX вв. в русле общего интереса к народной культуре. Русские кустарно-промышленные выставки в Европе и на территории самой России не только демонстрировали лучшие достижения народного искусства на примере наиболее совершенных его образцов, но и создавали определенную источниковедческую базу. Содействовали этому и экспозиции новых музеев, доступные и обычному зрителю, и специалистам (историкам, этнографам, филологам, археологам, историкам искусства). Изготовление русских народных игрушек в рамках товарного промышленного производства оформилось в XVIII–XIX вв. в регионах русского Севера (Архангельская область), центральной России (Калужская, Московская, Орловская,

Тульская области) и Поволжья (Кировская, Нижегородская, Саратовская, Пензенская области).

История крестьянской игрушки уходит своими «корнями» в те исторические времена, когда взгляды предков современных народов были если не общими, то сходными. Традиционность, понимаемая как соблюдение определенных внешних и внутренних качеств образа, передаваемых из поколения в поколение, основывалась на обрядовом мифологическом сознании и имела ритуальные истоки. Игрушка донесла до нашего времени древние мифологические сюжеты, связанные с раннеземледельческими и охотничьими культами.

Русские игрушки преимущественно изготавливались из различных материалов: бумаги (лепная бумажная игрушка из папьемаше), глины (Абашевская, Дымковская игрушка, Каргопольская и др.), дерева (матрёшка, Мазыкская игрушка, Птица счастья, Городецкая, Богородская и др.). Игрушки часто изображали людей (мужик, барыня, солдат), животных (петушок или курочка, уточка, кукушка, баран, козёл, коник или лошадка, олень, медведь) или волшебных существ (Алконост – мифическая райская птица из книжных византийских и славянских легенд). Иногда игрушки выполняли функцию музыкального инструмента (свистулька) и расписывались темперными (темпера – водяные краски, приготавливаемые на основе сухих порошковых пигментов) красками: красными, жёлтыми, зелёными, синими. Значительные части игрушки могли оставаться незакрашенными. Кустарей-ремесленников, изготавливавших народные игрушки, называли «лепилами», «красилами» и «отделывальщиками». Каждый народный промысел охватывал десятки близлежащих

деревень, а игрушечным промыслом занимались тысячи крестьян и ремесленников в своих семейных мастерских: мужчины, как правило, лепили, женщины – расписывали, а дети помогали в отделке игрушек.

Народная игрушка всегда несла в себе огромный потенциал социально-культурного наследия, привлекая к себе внимание своей простотой, изяществом, неповторимостью и художественностью, раскрывала ценностно-смысловые идеалы русского народа. Характерно, что у крестьянских детей никогда не было много игрушек. Игрушки были крайне просты, а порою и невыразительны. Большинство из них были самодельные. Ребёнок сам силой своего воображения и фантазии наполнял игрушку тем или иным духовным содержанием. С 1932 г. в Сергиевом Посаде действовал Всесоюзный научно-исследовательский институт игрушки, где специалисты разных профессий разрабатывали новые перспективные образцы игрушек для всей отрасли.

В разные исторические эпохи и у всех народов игрушка была предметом различных праздничных и воспитательно-образовательных процессов, а также ритуалов (Н. Д. Бартрам, Г. Н. Волков, Г. Л. Дайн, О. А. Квасова, И. А. Лыкова, В. С. Мухина, Т. М. Разина, Л. Г. Оршанский, В. А. Разумный, Л. Н. Столович и др.). Г. Н. Волков включил понятие «игрушка» в определения народной педагогики. Народная игрушка, которая является первым жизненным и культурным ориентиром для ребёнка, имеет важное воспитательное значение и первоначально моделировалась усилиями многих поколений на основе специфики духа народа, этнического сознания и мировосприятия. Важным условием приобщения ребёнка к социальному миру и субкультуре своего народа, начиная с раннего дошкольного

возраста, является народная игрушка, которая адресуется детям в игровой, забавной форме и служит образцом культурно-исторической памяти и основой формирования этнического самосознания личности.

Уникальное множество русских народных игрушек, созданных первоначально крестьянами, ремесленниками и кустарями, сначала были ориентированы на народные традиции того региона, в котором они изготавливались, наследуя образы декоративного искусства в их естественности и поэтичности. Схематичные игрушки, которые делали сами дети вместе с родителями из сучков, соломы, тряпок, легко соседствовали с игрушками кустарными, привезенными в подарок с ярмарки. Обобщение образа в них выражалось как типизация главных, узнаваемых примет внешнего облика и внутренней характеристики, социальной или национальной принадлежности героев. В игрушках отражались типичные черты быта крестьян и горожан, создавались яркие характеры не только людей, но и животных (например, вятские лесовички и лошадки поволжских мастеров).

Народные игрушки в своём многообразии воплощают идеи мира и добра, радости и счастья, выражают в материальной форме представления о прекрасном и возвышенном через способность мастеров развивать народные промыслы, украшая свою жизнь и воспитывая прекрасное. В народных игрушках ярко отражаются этнические ценности русского народа: образы игрушек всегда отличаются конкретными национальными чертами (жизнерадостность, оптимизм, гражданственность, трудолюбие и пр.).

В разные исторические времена народная игрушка всегда была элементом деятельности человека, отражением различных

народных праздников, традиций и ритуалов. Русская народная игрушка является важным этническим элементом эстетической направленности и памятником традиционной культуры русского народа, которая представляет собой синтетический вид народного творчества, соединяющего виды декоративно-прикладного и изобразительного искусства с использованием музыкальных звуков. Народная игрушка как часть русской культуры, которую дети дошкольного возраста осваивают через взаимодействие с искусством профессиональных художников, «входит» в жизнь ребёнка как продукт духовной деятельности, целостно, нравственно, образно и эстетически формируя его сознание, с детства приобщая к национальной культуре как части единого образа мира, трансформирующегося на протяжении развития истории человечества.

С точки зрения этнокультурного воспитания детей дошкольного возраста средствами народной игрушки, выделим основные *противоречия*, существующие сегодня в системе дошкольного образования, *между*:

- теоретическим осмыслением этнопедагогического потенциала народных игрушек и недостаточностью дидактических материалов по включению игрушек в воспитательно-образовательный процесс;

- использованием народной игрушки как преобразующей силы народного искусства и реальными возможностями её применения в контексте эстетического восприятия и переживания для глубокого проникновения в сущность народного искусства;

- многофункциональностью русских народных игрушек в области их познания как образов-архетипов, образцов-художественных вещей и отсутствием целостной системы обучения

детей дошкольного возраста художественно-творческой деятельности по созданию народных игрушек из разных материалов (глина, бумага, картон, ткань, нитки, вата и пр.)

Для решения выделенных противоречий необходимо рассмотреть основные аспекты приобщения детей дошкольного возраста к русской народной игрушке, выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на сохранение родовой и исторической памяти в контексте воспроизводства ценностного отношения ребёнка к жизни как условию формирования народного образа мира.

Включение ребёнка дошкольного возраста в различные виды художественно-декоративного творчества в процессе освоения и изготовления русской народной игрушки является эффективным педагогическим средством для полноценного культурного и художественно-эстетического развития, усвоения эталонов красоты и гармонии (музыкальные, словесные, изобразительные), развития творческого воображения и фантазии с установкой на эстетическое восприятие.

Мы полагаем, что в образах русских народных игрушек материализованы народные педагогические идеи этноса, сохраняющие целостность национальной культуры и историческое самосознание. Систематическое включение народных игрушек в воспитательно-образовательный процесс постепенно формирует у детей дошкольного возраста ощущение сопричастности к народному искусству и культурную память в процессе приобщения к традициям народных мастеров, передающих художественные образы игрушек из поколения в поколение.

2 ИГРА И ИГРУШКА В ЖИЗНИ РЕБЁНКА

Федеральная образовательная программа дошкольного образования (2022 г.) определяет игровую деятельность в качестве одного из «сквозных» механизмов, способствующих развитию дошкольников, который отвечает его жизненным интересам и возможностям. Согласно ФОП ДО, игра занимает центральное место в жизни ребёнка и является преобладающим видом его самостоятельной деятельности, способствует активному освоению опыта человеческой деятельности во всех её сферах: культура, познание, язык, искусство и пр. (ФОП ДО, 24.4-24.8).

Детская игра является социальным явлением и рассматривается как ведущая деятельность детей дошкольного возраста, как способ познания окружающего мира и человеческих отношений, как необходимый компонент в системе «целей личности». В игре реализуется новая ситуация развития ребёнка, при которой взрослый является для него «носителем» норм-эталонов личностных взаимоотношений и поведения.

Сходство игры и обучения заключается в том, что они имеют обучающую задачу, в процессе чего ребёнок осваивает, усваивает и присваивает систему ценностных эталонов (нравственные, этические, эстетические, сенсорные, практические и др.). *Различие игры и обучения* обусловлено тем, что процесс обучения в дошкольном возрасте строго детерминирован и направляется взрослым, тогда как игра выступает свободной самостоятельной деятельностью детей, часто организуемая ими

самими в соответствии с собственными желаниями и интересами. Руководство игрой требует от воспитателя большого педагогического мастерства и такта, он должен сохранить игру как интересную деятельность, близкую детям и радующую их, содействующую положительному общению и взаимодействию.

Игра как форма организации жизни ребёнка служит становлению его целостной личности и здоровой психики, адекватной общественным нормам поведения. В игре дети учатся выстраивать собственные взаимоотношения, учатся общению, проявляют личную инициативу, активность и др., что способствует формированию качеств личности, составляющих Я-концепцию ребёнка (любопытность, интерес, самостоятельность, творчество и пр.). В исследованиях Л. С. Выготского, В. С. Мухиной, Е. О. Смирновой и др. отмечается, что отсутствие или недостаток игры в жизни ребёнка приводит к серьёзным проблемам, особенно в социальном и эмоциональном развитии детей.

Детская игра способствует познанию духовно-нравственной сферы бытия и *становлению совести как внутренней инстанции различения добра и зла*, существующей в качестве естественного нравственного закона человека. Совесть, становление которой происходит в дошкольном возрасте: 1) определяет представления ребёнка о нравственных нормах и поведении человека в обществе, о собственных поступках и поступках других людей (сверстников и взрослых), 2) проявляется не только в форме разумных действий на основе нравственного осмысления, но и в форме эмоционального переживания, ощущений и предчувствий. В совести есть элементы познания, воли

и человеческих чувств («голос» совести не позволяет совершить плохой поступок, совесть удерживает от необдуманных действий, совесть обличает... и пр.). Таким образом, *качество совестливости*, как и другие качества личности формируются в совместной игровой деятельности, где происходит смена позиций: от помогающего к награждающему и награждаемому, когда ребёнок осваивает различные модели поведения, что помогает ему строить образ собственного «Я». Игра является естественной потребностью ребёнка, а нормальный ребёнок – это играющий ребёнок, который осваивает различные способы действий с предметами и образами, игровые нормы и правила общения со сверстниками и взрослыми.

В процессе воспитания и обучения детей дошкольного возраста *игра выполняет реализацию многообразия функций.*

Социокультурная функция игры рассматривается с точки зрения: успешной социализации человека в общество, усвоения знаний, духовных ценностей и норм поведения, присущих определённому народу. Игра обеспечивает органическую связь с культурой этноса и способствует освоению социального опыта, что позволяет ребёнку функционировать в качестве полноправного члена сообщества (детей, взрослых), усваивая навыки социального поведения в условиях поликультурного общества. *Характерной особенностью игры является её двуплановость*, присущая драматическому искусству, элементы которого сохраняются в любой коллективной игре, обуславливающей её развивающий эффект: с одной стороны, играющий выполняет реальную деятельность, осуществление которой требует действий, связанных с решением конкретных, часто

нестандартных задач, с другой – ряд моментов игровой деятельности носит условный характер, позволяющий отвлечься от реальной ситуации с её ответственностью и многочисленными привносящими обстоятельствами.

Обучающая функция игры реализуется в процессе получения детьми знаний, развития умений и навыков, решения конкретных задач обучения и воспитания. Игра помогает ребёнку: а) усвоить определённый материал и правила, которым должны следовать участники (например, дидактические игры развивают наблюдательность, внимание, память, мышление, речь); б) активизировать и стимулировать умственную деятельность обучающихся, развивать внимание и познавательный интерес к предмету или виду деятельности; в) закреплять учебный материал через игры-упражнения, творческие задания (кроссворды, ребусы, викторины), которые развивают у детей умение применять полученные знания и способы действий в новых условиях; г) моделировать разные ситуации (например, сюжетно-ролевые игры, где участники воспроизводят жизнь взрослых людей, их взаимоотношения и взаимодействие).

Воспитательная функция игры оказывает влияние на нравственное воспитание ребёнка, приучая его жить в коллективе, ответственно относиться к выполнению поручений, добиваться упорства в достижении поставленной цели. В игре естественно и почти незаметно у детей воспитываются смелость, уверенность в собственных действиях и общительность. Грамотно организованная игра способствует преодолению детского эгоцентризма через развитие у ребёнка умения поставить себя на место другого, принять игровую позицию партнёра, учитывать её в своих

действиях, регулировать отношения между игровыми персонажами.

Для реализации воспитательной функции игры педагог должен направлять игру, не нарушая её ход, сохранять самостоятельный и творческий характер игровой деятельности, используя *методы педагогического руководства игрой: обогащение содержания игры* через выполнение игровых ролей (обогащение представления детей о быте взрослых, о взаимоотношениях людей и пр.), *создание проблемных ситуаций* (педагог своими советами, предложениями и вопросами направляет детей на самостоятельный выход из затруднительных ситуаций), *поощрение инициативных и самостоятельных действий* (учёт потребностей и интересов ребёнка в игре с минимальным ограничением его свободы и действий), *учёт индивидуальных возможностей ребёнка* (оказание помощи при затруднительных ситуациях, не навязывая ребёнку выполнение сложных и непонятных действий).

Развивающая функция игры игра способствует развитию разных сфер ребёнка: познавательной, эмоционально-волевой, коммуникации и двигательной, что достигается в игре через *моделирование реальности*, замещение опасных действий в относительно безопасной форме и целенаправленное развитие личностных качеств, важных в практической деятельности ребёнка. Л. С. Выготский рассматривал развивающую функцию игры с точки зрения формирования мышления, воображения, речи и воли ребёнка. Он утверждал, что игра ведёт за собой развитие ребёнка, создавая «зону ближайшего развития», потому что в игре возникают действия в воображаемом поле, в мнимой

ситуации, возникают произвольные намерения, формируются жизненные планы и волевые мотивы поведения.

Игра переводит мышление ребёнка на новую, более высокую ступень «децентрированного» мышления, преодолевая детский познавательный эгоцентризм. Игровые действия абстрагируются от конкретной предметной ситуации и приобретают свёрнутый, обобщённый характер, формируется способность к абстрактному мышлению, обобщению и категоризации благодаря тому, что игровые действия становятся умственными действиями, их оречевлением и умозаключениями. Игра развивает произвольное внимание и произвольную память через стремление понять и наилучшим образом воспроизвести внутреннее содержание роли и все правила её выполнения.

Развивающая функция игры полифункциональна, т.к. относится к развитию всего детского коллектива и к личности отдельного ребёнка.

Коммуникативная функция игры заключается в развитии детской потребности обмениваться знаниями и умениями со сверстниками, общаться с ними и устанавливать на этой основе позитивные, дружеские взаимоотношения. Игра позволяет усваивать нравственные нормы общения и отношений, стимулируя коммуникативную активность ребёнка. Все виды детских игр универсальны и легко усваиваются детьми разных культур и национальностей, что даёт возможность детям моделировать разные жизненные ситуации с учётом этносов, выходить из конфликтов и становиться толерантными к другим людям.

Коммуникативная функция игры включает в себя следующие элементы:

– *ролевые отношения*, в которых ребёнок отождествляет себя с каким-либо персонажем сюжета и действует в соответствии с представлениями о нём. В процессе ролевых отношений дети демонстрируют умения: обозначать условное действие словом и принятую на себя роль, формулировать мысли, желания, переживания (фразовая речь);

– *ролевые высказывания* образуются в процессе ролевых действий, с помощью которых ребёнок обращается к игрушке-партнёру, к воображаемому собеседнику, к взрослому, к сверстнику;

– *моделирование жизненных ситуаций* осуществляется в разных видах детских игр (сюжетно-ролевые, подвижные, словесные, логические и др.), когда при ограниченном времени и постоянно изменяющихся условиях возникает необходимость менять ситуацию, выбирать необходимое действие, что вырабатывает у детей умение контролировать свои эмоции, договариваться друг с другом, уступать, согласовывать игровые действия для достижения общего результата.

Эмоциогенная функция игры заключается в том, что игра меняет эмоциональное состояние в сторону его позитивного состояния, повышения настроения, воодушевляет, пробуждает интерес к чему-либо. Чувства, пробуждаемые игрой, многообразны и выражаются интересом, радостью, удовольствием, положительными эмоциями, чувством гордости по поводу одержанной победы, ощущением таинственности и пр.

В игре обнаруживаются уже сложившиеся способы и привычки эмоционального реагирования ребёнка на окружающий мир, формируются новые качества поведения, развивается

и обогащается эмоциональный опыт. Внесение в игру нового эмоционального опыта (переживание радости от общения со сверстниками или от перевоплощения роли и т.д.) способствует нейтрализации отрицательных эмоций ребёнка, формированию новых положительных качеств и стремлений. В игре выявляются реальные жизненные отношения, в которых живёт ребёнок: вступая в игре в реальные отношения со своими партнёрами, он проявляет присущие ему личностные качества и «обнажает» эмоциональные переживания.

Взаимосвязь между игрой и эмоциональным состоянием ребёнка проявляется через совершенствование игровой деятельности, когда эмоциогенное влияние игры на ребёнка обеспечивается за счёт:

- 1) возможности инсценировать игровые действия движениями, характерными для эмоционального состояния героя,
- 2) наличия воображаемых ситуаций и ролевых воплощений,
- 3) возможности моделировать собственные эмоциональные проявления,
- 4) проекции внутренних переживаний ребёнка на окружающий мир (например, ожившие фигурки животных могут испытывать фрустрацию, потому что их воображаемые детёныши притворяются беспомощными).

Развлекательная функция игры обеспечивается: созданием благоприятной атмосферы, интересом к игре, желанием участвовать в ней. В процессе обучения эта функция направлена на формирование познавательного интереса как условию развития умственных способностей и интеллекта ребёнка, создания положительной мотивации и стимулирования к обучению. При этом

важно, чтобы игры, используемые в процессе обучения, соответствовали целям и задачам занятия, а количество игр было умеренным.

Психотерапевтическая функция игры. Народная игрушка рассматривается как эффективное средство адекватного развития психики ребёнка дошкольного возраста и является «помощником» для выражения негативных или положительных эмоций.

Игрушка и игра неразделимы в жизни ребёнка-дошкольника. Игрушка является для ребёнка культурным орудием, с помощью которого он осваивает сложный мир ценностей и смыслов, постигает законы человеческих взаимоотношений, вечные истины: добра и зла, красивого и безобразного, законы бытия. По мнению А. Н. Леонтьева, игра, в которую ребёнок включает манипуляции разными игрушками, является лучшей школой морали в действии. Через игру ребёнок закрепляет приобретённые знания об окружающем мире, о семейных традициях и социальном устройстве общества, об отношениях между людьми, о профессиях и пр. Благодаря игре, у ребёнка развиваются положительные эмоции, формируются мышление и сознание, усваиваются ценностные ориентиры и нравственные основы поведения в обществе, что способствует превращению ребёнка из биологического существа в социальное.

В своих играх ребёнок дошкольного возраста чаще всего пользуется игрушками, с образами которых он встречается в реальной жизни. Игрушка для ребёнка становится интересной только тогда, когда он воспринимает её образ, понимает, что это такое и что с ней можно делать. Так через игрушки формируется осознанный интерес к игровым действиям, которые ребёнок

проживает по-своему, открывая для себя разные стороны и особенности пока не очень понятной «взрослой жизни» и мира человеческих взаимоотношений.

Игрушки, которые должны соответствовать возрастным особенностям психического и физического развития детей, *выступают в качестве предметных эталонов (знаков)*, назначение которых ребёнку предстоит познать и освоить через различные способы и действия (предметно-манипулятивная деятельность). В младшем дошкольном возрасте *игровые действия* ребёнка выступают как *действия общения*, подготавливающие его для перехода к игре нового качества – сюжетно-ролевой и ролевой, в которых ребёнок знакомится с миром взрослых, с явлениями окружающего мира, что качественно изменяет предметно-смысловое содержание его игровых действий. Особый мир детской игры помогает детям почувствовать себя умными и смелыми, сильными и ловкими – большими взрослыми.

В каждом возрасте ребёнку нужны *игрушки*, различные по тематике и назначению: *сюжетно-образные* (фигурки животных, птиц и пр.; куклы, мебель, посуда и др.), *технические* (транспорт, конструкторы из разных материалов, технические агрегаты и др.), *игрушки – орудия труда* (лопатка, грабли, совочек, сачок, гаечный ключ, молоток, отвёртка, щётка, ведро и др.), *игрушки-забавы* (музыкальные, театральные, спортивные и др.), крупногабаритные (самокат, велосипед, педальный автомобиль и пр.), *военные игрушки* (солдатики, сабля, пистолет, ружьё, стрелы и др.).

Фабричные (готовые) игрушки значительно расширяют представления ребёнка об окружающем мире, способствуют

разнообразие содержания его игровой деятельности, мышления и активизации речи. В дошкольном возрасте необходимо использовать особую категорию детских игрушек, специально разработанных для развития умственной деятельности (погремушки, чашечки-вкладыши, матрёшки, конические башенки, пирамидки, лотки с цветными шариками и колечками и др.), играя с которыми ребёнок с младшего дошкольного возраста *осваивает сенсорные эталоны* (цвет, форма, размер) и *художественные эталоны* (красота предмета, художественная выразительность и средства изображения) в старшем дошкольном возрасте.

С раннего детства ребёнок через игрушку узнаёт назначение предметов, которые становятся «носителями» определённых отношений между людьми. Игрушка для ребёнка всегда наполнена смыслом, включая его в систему социального общения. Исторически сложившиеся способы действий с предметами дети младшего дошкольного возраста усваивают с помощью игрушек, которые по своим функциям повторяют предметы, используемые взрослыми. Ребёнку нравится осознавать, что он действует «как взрослый», даже если его действия осуществляются в игре. Часто в играх дети используют не только игрушки, но и приспособляют для этого другие предметы – игрушки-заместители: диван – пароход, стулья – салон самолёта и пр. Такое использование предметов в игре говорит о высоком уровне творческого развития и интеллекта ребёнка.

По содержанию игрушки делятся на: народные дидактические, игрушки-забавы и игрушки для подвижных игр. Отличительными чертами народной игрушки являются: точность и правдивость образа, передаваемые с большой выразительно-

стью; форма, в которую мастер вносит собственный художественно-творческий замысел, выраженный лаконичностью, красочностью и декоративностью. Эта художественная трактовка образа в народной игрушке делает его понятным и доступным для восприятия ребёнка-дошкольника.

Народная игрушка «говорит» на доброжелательном и универсальном языке, понятном всем людям, независимо от возраста, национальности, социального положения, религиозных и идеологических воззрений. Еще в первой трети XX в. представителей различных этносов разделяли языковые и религиозные барьеры, различие культурных традиций и ментальности подобно тому, как их соседствующие поля разделяла межа. Но именно на меже легко представить оставленных в момент напряжённых полевых работ детей с их игрушками. Ещё не владея речью, маленькие дети легко вступали в общение посредством игрушек, и начиналась игра, которая несла в себе доброе начало, закладывающее основы толерантности, терпимости к другим людям. Дети могли увлечённо играть предельно схематичными игрушками. В играх дети находили общий язык, поскольку их игры отражали сходные условия быта, и были способны вычленять из жизни главное.

Знакомство дошкольников с миром народной игрушки обогащает представления и понятия, оставляя «след» в мыслях и чувствах ребёнка, формируя познавательный интерес к новым «встречам» с игрушками. Народная игрушка – яркая, красочная, умная и условная – даёт ребёнку целостное видение типичного в образах, созданных народными мастерами. Условность народной игрушки выражается, например, отсутствием ног у матрёшки,

павлиньим оперением дымковского индюка, разноцветными узорами в форме купавок на боках деревянного городецкого коня и др.

Народная игрушка в игровой деятельности детей дошкольного возраста занимает особое значение. Детские игры с народной игрушкой, изготовление игрушек (из глины, бумаги, картона, ткани, ниток, природных материалов и пр.) дошкольниками в совокупности овладения родным языком, восприятием фольклорных произведений, режиссированием с игрушками, являются источником формирования у ребёнка того *духовно-душевного уклада*, который потребуется ему в его дальнейшей жизнедеятельности. В процессе знакомства с историей русской народной игрушки, народными мастерами и центрами, где её изготавливают, разными видами игрушек, региональными особенностями их выполнения, ребёнок постигает народное искусство в её национальном характере и этническое ядро художественной культуры русского народа.

Игры и игрушки радуют детей и делают их счастливыми, являются действенными средствами от скуки, уныния и безделья как профилактики вялости и бесцельности действий ребёнка. Игры и игрушки не только личное дело ребёнка, а дело общественной важности, так как они не только формируют личность ребёнка, но и способствуют установке положительного отношения к миру, к разным видам труда, другим людям и самому себе.

3 ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ИГРУШКИ

Народное искусство является конкретным «носителем» этнического ядра художественной культуры народа, выступает основой национального, оставаясь во все исторические эпохи наднациональным, надличным и «наиндивидуальным», не замкнутым национальными признаками (Т. Я. Шпикалова). В народном искусстве мастер, художник, ремесленник «растворяет» своё субъективное восприятие в общем, выражая в творческом продукте своё индивидуально-особенное. В силу своей «всечеловечности» (Т. Я. Шпикалова) язык образов народного искусства универсален и понятен всем культурным этносам, когда вечное противопоставляется временному и конечному.

Разные виды народного искусства (фольклор, декоративно-прикладное искусство, танец, музыка, песенное творчество и др.) характеризуются *художественной выразительностью*, которая проявляется через использование различных *средств*:

1) *фактурные, живописные, пластические, графические, конструктивные и композиционные приёмы* (например, в хохломской росписи ведущими являются пластические свойства предметов и плавные изгибы травного орнамента);

2) *народный орнамент* (претерпел исторические изменения, но сохранил «следы» глубокой древности в мотивах, композициях, колорите и расположении на предметах);

3) *сюжетные изображения* (характеризуются определённой содержательностью);

4) *гротеск, метафора, трансформация образа, художественный синтез, декорирование, преувеличение и преуменьшение элементов композиции, стилизация* и др.

Художественный образ народной игрушки обусловлен её функциональным своеобразием, зависящим от среды обитания и характера производства. Разнообразие материалов, фактур, цветосочетаний, съемные и подвижные элементы формы, звук и конструкция – из всех этих выразительных средств складывается художественный образ игрушки. Общие художественно-эстетические особенности русской народной игрушки различных народных промыслов России выражаются:

- глубиной, многозначностью и общечеловеческой ценностью образов;

- символичностью изображения;

- декоративностью, лаконизмом и обобщенностью формы, гармоничным содержанием образа, точностью и предельной выразительностью деталей;

- художественно-эстетической выразительностью материала и его природных свойств;

- традиционностью технологических приёмов и композиций в многообразии художественных трактовок народного мастера с учётом местных традиций;

- юмором, гротеском как утверждением традиционно оптимистического восприятия мира;

- добродушностью и очеловеченностью звериных изображений, отсутствием злых и устрашающих образов;

– яркостью, условностью и импровизационностью народной росписи с использованием золота как указания на комизм образа;

– полифункциональностью как возможностью многовариантного использования игрушки в разных функциях в соответствии с замыслом ребёнка или сюжетом игры, что характерно для традиционных игрушек, отражающих мировоззрение и мироощущение этноса, особенности быта и труда конкретного этноса.

В крестьянских игрушках причудливо соединялись разнохарактерные изобразительные приёмы: условная форма соседствовала с предельно правдоподобной, даже натуралистичной. Народный деревенский художник изображал предметы такими, какими они ему казались – это всегда был результат зрительно-эмоциональных впечатлений и духовно-практических понятий. Крестьянская игрушка выступала как нечто самоценное, замкнутое в себе. Иной характер носила изобразительность *народной ремесленной игрушки*. Она гораздо нагляднее, конкретнее и может быть сопоставлена с действительностью, с живой натурой, в которой преобладали знакомые образы и привычные бытовые сюжеты (Г. Л. Дайн). Ребёнок воспринимает игрушку сначала в главных её деталях, которые точно выражают весь её образный строй, затем она привлекает внимание множеством интересных подробностей.

В художественных образах игрушек существуют широко *распространенные образы – культурные архетипы*, общие для многих народов: *Птица, олень с золотыми рогами, красный конь* (в декоре преобладали круги и спирали – олицетворение животворящего Солнца), *женская фигура пышных форм*

(Природа, всерождающая и всепожирающая, богиня, покровительствующая плодородию и деторождению), *всадник-богатырь*, сросшийся с конём (олицетворяет идею покорения пространства и героической защиты родной земли) и др.

Отсюда поразительное сходство отдельных игрушек между собой, с изображениями народного искусства, сохранившими черты языческой культуры, и с археологическими находками первобытного и античного мира. Причина сходства – в значительной смысловой нагрузке, которая заложена вследствие многовекового отбора жизненно важных ценностей. Единство содержания подкреплено общностью художественного языка. Общие средства выразительности: фронтальность и статичность, обобщенность и монументальность форм, знаковость декора и цвета.

Условность образов народных игрушек – результат способности наших предков по детали представлять целое, по сходным признакам выстраивать цепочки подобий. Люди архаичных культур отождествляли незнакомые им понятия с уже освоенными и знакомыми. *Фольклорность игрушки* – это не только прямая связь с фольклором, метафоричность, но и выявление связи человека с природой, создание положительного поэтического идеала. Народное мышление не вычленяло человека из мира природы, позволяло соединять неживое с живым, звериное с человеческим – отсюда сказочность, аллегоричность и фантастичность образов.

Например, глиняные каргопольские игрушки представлены образами: *Полкана* – русского кентавра, *птицы Сирина с девичьим лицом*, мужичка в шляпе, напоминающего гриб и пр.

Звери филимоновских мастеров стоят как люди, на двух ногах, их одежда, взгляд и поведение – человеческие. Богородские резные деревянные медведи куют и пилят вместе с человеком, обнаруживая не враждебность, а трогательное желание помочь.

Игрушечных дел мастера умело объединяли природные и искусственные формы. Некоторые рубленые кони-каталки выглядят так: передняя половина – голова и грудь лошади, а вместо задней половины – повозка. Образ приобрёл удивительный лаконизм и цельность. Умение отказаться от ненужных деталей, обобщить или сочинить новую, не существующую в природе форму, подчинить её функции изделия характерно и для дымковских мастериц.

Комизм и юмор народной игрушки ярко выражается в *гротеске* (тип художественной образности, основанный на преувеличении, причудливом контрасте фантастического и реального, прекрасного и безобразного, трагического и комического). Черты гротеска присущи проявлениям юмористической праздничной народной культуры: ярмарочным увеселениям, крестьянским обрядам, играм, ряжению.

В конце XIX в. конкуренция вынуждала ремесленников-игрушечников заимствовать сюжеты не только лубка и фарфоровой пластики, но и народного театра, цирка, балаганных развлечений, славившихся острым комизмом. Создатели ремесленных игрушек никогда не прибегали к грубой сатире и шаржу, им присуща лишь мягкая насмешка, проверенная положительным народным идеалом.

Гротеск в народной игрушке проявляется как сочетание контрастных свойств: конкретности и обобщения, серьёзности

и усмешки, статики и движения, лаконизма и активной роли деталей. Если крестьянская игрушка имела сходство со сказкой, то ремесленная игрушка была родственна городскому фольклору – частушке, романсу, раёшному стиху (акцентный стих с парной рифмовкой, в котором единственным организующим началом является членение на неравные строки и рифма). Народная игрушка часто заимствовала героев небывальщин, баек и потешек (например, кукла-перевертыш: молодуха, превращающаяся в старуху, или звери, которые для затейливости занимаются людскими делами: коза пляшет, обезьяны музицируют, заяц стучит в барабан).

Народный орнамент в русской игрушке характерен для всех народных промыслов, в орнаментах которых используются символы, связанные с живой и неживой природой, защитой и оберегами.

4 ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА

Традиционная русская глиняная пластика — один из самых древних видов народного искусства — является особенно привлекательным объектом исследования. Глиняная игрушка связана со многими художественными ремеслами и, вместе с тем, выделяется среди них сложной своей природой, типологическим и локальным многообразием, выраженностью коллективного и индивидуального начала. Суммарный опыт многих поколений, являющийся основой данного искусства, объясняет глубокую его традиционность. С другой стороны, активность индивидуального в интерпретации традиционного образа сообщает этому искусству небывалую вариативность художественных решений.

При всем ее многообразии и локальных особенностях глиняная игрушка как область народной пластики имеет общие закономерности в развитии со всем народным искусством. В то же время она обладает своей ярко выраженной спецификой образного воплощения, обусловленной и определенным отношением к миру природы, которое еще сохраняет связь с древними представлениями, и непосредственным отражением народного быта в процессе его становления. По этой причине традиционная глиняная игрушка может быть названа одним из ключевых видов народного искусства, видом, позволяющим судить о разных этапах его исторического развития.

Неповторимые особенности имеет каждый из локальных центров русской глиняной игрушки, сохраняющих традиции

своей школы. Характерные черты, определяющие лицо каждого промысла, объясняются многими показателями: качеством местной глины, техникой обжига, выбором типологии, культурно-исторической и художественно-стилевой традициями данного региона.

Глиняная игрушка – одна из наиболее традиционных областей народного искусства, поэтому она является хранительницей древних изобразительных типов, художественных принципов и техник. Сохранение образной основы – главное правило, которому следуют мастера-игрушечники в разных центрах её производства. Вместе с тем, как показывают работы лучших народных художников России на разных её территориях (не только потомственных, старшего поколения, но и талантливых молодых, получивших выучку «из первых рук» на производстве), традиция не только не ограничивает свободы индивидуального творчества, наоборот – активизирует его возможности. Желание сохранить и в то же время обогатить древний образ было всегда и остается сейчас определяющим в работе промыслов.

Русская глиняная игрушка тесно связана со многими художественными ремеслами: с народным гончарством, резьбой и росписью по дереву (в том числе и с деревянной игрушкой), с вышивкой, кружевом, резьбой по кости и камню, с художественной обработкой металла. Она использует общие для разных видов народного творчества образные представления и изобразительные принципы, приемы орнаментально-декоративных построений, художественные мотивы и типы. Вместе с тем, игрушка, как отмечалось, выделяется не только спецификой материала и особенностями его обработки, которые опреде-

ляют ее своеобразие. Она занимает особое место в народном искусстве и, по своей природе, объединяя разные начала. В качестве основы русской глиняной игрушки доминирует скульптурное и пластическое начало, а как дополнение, необходимое в образном решении, используются живописные (цветовое) и орнаментально-декоративные (графическое) художественные приёмы.

Выделяется русская игрушка не только сложностью своей художественной природы, но еще и тем, что имеет в основе мифологическое и фольклорно-музыкальное начало. Больше половины всех известных нам с XIX в. глиняных игрушек являются звуковыми (служат свистульками и погремушками), которые использовались в различных обрядовых действиях, ритуалах и народных праздниках (когда-то языческих, а потом и христианских), особенно связанных с весенне-летним циклом. Археологический материал подтверждает особую значимость звуковых игрушек и в Древней Руси, например, в Новгороде и Москве (XVI–XVII вв.).

Народные мастера, создающие глиняную игрушку, обобщают, геометризируют, укрупняют форму не потому, что не умеют увидеть и сделать иначе, а потому что считают именно такое воплощение образа наиболее полным, простым и выразительным. Мастера глиняной игрушки не изображают натуру «как в жизни», а передают то общее представление о предмете, которое сложилось в их представлении с детства, на основе тех изображений, что создавали их отцы и деды. Традиционные для данного вида творчества решения воспринимаются как древняя мудрость, переданная им предками.

Принципы изображения, которыми пользуются мастера глиняной игрушки, являются общими для всех видов народного

искусства. Народное искусство не является примитивным, наоборот, оно не менее профессионально по уровню художественного воплощения, чем искусство академическое. Просто оно пользуется другой системой измерения, имеет в качестве архетипов образы иного мировоззренческого уровня, поэтому так важно глубокое понимание существа традиционного образного решения. Народные традиции допускают инновации, но не допускают «разрушения» и отступлений от того, что является главным, служит смысловым и художественным стержнем создаваемого. Трансформации неизбежны, они продиктованы временем, меняющимися историческими условиями, однако, традиционное народное искусство продолжает жить и развиваться на протяжении столетий, что свидетельствует об исключительной устойчивости русских традиций.

Абашевская глиняная игрушка

Абáшевская игрушка – русский художественный промысел, сформировавшийся в Спасском уезде Тамбовской губернии (ныне Спасский район Пензенской области), на территории сёл Богданово и Абашево, упоминающийся в писцовых книгах Шацкого уезда 1616 г. Производство игрушки возникло в XIX в. на базе местного гончарного промысла. Вытеснение кустарных изделий (начало XX в.) заводской посудой обусловило постепенное угасание гончарства и выделение игрушки в самостоятельный промысел. В отличие от большинства игрушечных центров здесь работали преимущественно мужчины.

Село было барским, владельцами его были царский стольник Иван Пыжов и князь Голицын. Особенно прославили село

Абашево мастеровые люди – горшечники и дудочники. Больше половины жителей села делали на гончарных кругах разную посуду из глины и лепили игрушки-свистульки. Известность, которую приобрёл промысел в конце 20-х гг. XX в., связана с именем Лариона Зоткина, талантливого мастера из села Абашево, автора многих интересных игрушек: сказочных львов, причудливых собачек, забавных медведей и пр. изделий из глины.

В XIX–XX вв. с. Абашево было ведущим гончарным центром России, а игрушки абашевских мастеров экспонировались в Москве, Лондоне, Париже и др. городах.

Абашевские игрушки из глины глубоко традиционны: из поколения в поколение повторяются в них образы домашних животных, птиц, оленей, всадников, барынь и пр. Секреты лепки и обжига передавали в семьях от отца к сыну. Обучать детей глиняному промыслу начинали с 8-и лет.

В старину изделия из глины в с. Абашево обжигали в *горнах* – сооружениях округлой или овальной формы шириной 1,5 м и высотой 2 м, выложенных из огнеупорного кирпича. Мастер залезал в горн, а его жена подавала ему кувшины и горшки. Сверху изделия закладывали «каланчиками» (осколками битой посуды). Обжигали глиняные изделия берёзовыми или дубовыми дровами. После окончания обжига традиционно пекли картошку.

Особенностью состава материала для Абашевской игрушки служит *голубая глина*, которая входит в состав глины, добываемой в селе Абашево. Основным источником глинистых пород служит полевой шпат, при распаде которого под воздействием атмосферных явлений образуются каолинит и другие гидраты алюминиевых силикатов.

Абашевская игрушка – это свистульки, изображающие животных, нередко принимающих фантазмагорический сказочный облик. Фигурки имеют удлинённое туловище с короткими, широко расставленными ногами и длинной изящной шеей. На маленькой, тщательно вылепленной головке, выделяются глубоко процарапанные глаза. Головы козлов, оленей, баранов увенчаны изогнутыми, иногда многоярусными рогами. Пышные чёлки, кудрявые бороды и гривы чётко моделированы, их контуры имеют строгий рисунок и высокий рельеф.

Свистульки раскрашены *яркими эмалевыми красками* (синие, зелёные, красные). Отдельные детали, например, рога, могут быть расписаны *серебром или золотом*. Порой части фигурок остаются незакрашенными и резко контрастируют с броскими пятнами эмали. Обычные домашние животные под руками мастера превращаются в сказочных существ.

Абашевская игрушка считается оберегом: Барыня – символ женской чистоты, целомудрия, *Всадник* – жених для девушки, верность долгу, *Коровка* – символ плодородия, *Козлик* – символ упорства в достижении цели, *Собачка* – символ верности и дружбы, *Собачка со щенком* – символ материнства, *Олень* – символ единения с природой, *Барашек «золотое руно»* – символ достатка, *Птичка* – символ творчества, *Лев* – символ власти.

Дымковская глиняная игрушка

Дымковская игрушка – один из старейших русских народных глиняных художественных промыслов. Возник в заречной слободе Дымково, ныне входящей в городскую черту г. Кирова

(ранее – г. Вятка и г. Хлынов). Отсюда и название – «дымковская» или «кировская» игрушка. Дымковский промысел существует более 400 лет и до сих пор не утратил своей популярности, т.к. пользуется неизменным успехом в нашей стране и по всему миру.

Бытует легенда, что происхождение промысла связано с событиями глубокой древности. Однажды ночью встретились близ города два дружественных войска и, не узнав друг друга в темноте, вступили в бой. Много людей погибло в том случайном бою. С тех пор и пошла традиция каждую весну справлять тризну по погибшим. Со временем эта история забылась. Торжество, утратив свой трагический смысл, превратилось в массовые народные гулянья – праздник Свистуны или Свистопляски, на котором полагалось свистеть и кидаться расписными шарами из глины.

Промысел возник среди женского населения слободы Дымково, которые лепили свистульки из глины в виде коней, баранов, козлов, уток и других животных, раскрашивая их в разные яркие цвета. Позднее, когда праздник потерял своё значение, промысел не только сохранился, но и получил дальнейшее развитие. Дымковская игрушка стала одним из символов Кировской области, подчёркивающим самобытность Вятского края и его древнюю историю.

Ежегодный спрос на глиняные свистульки и расписные шары, а также собственные залежи глины, пригодной для керамического дела, предопределили судьбу Дымковской слободы. Постепенно сложились особые приёмы лепки и росписи, что сделало местные игрушки узнаваемыми и востребованными. В XV–XVI вв., когда появилась дымковская народная игрушка,

языческие представления славян во многом утратили своё значение. Игрушки более раннего периода были предельно просты по форме, потому что определяющим считался их сакральный смысл. С отказом от дохристианских обрядов и ритуалов формы игрушек стали меняться, приобретая изысканность и красоту.

В старину в процессе изготовления игрушки были задействованы целые семьи – все вместе месили глину, лепили, сушили и обжигали получившиеся фигурки. Та дымковская игрушка, которая известна сегодня, отражает русский быт XIX в. Образы барынь и кавалеров, щеголяющих в пышных нарядах, появились в более позднее время, но дымковские мастера бережно хранят традиции и приёмы, сложившиеся в период зарождения этого искусства. Яркие статуэтки так понравились детям и взрослым, что их стали изготавливать круглогодично. В XIX в. производство игрушки в Вятской губернии стало массовым, тогда их стали вывозить на продажу в Оренбургскую область, Москву и другие крупные города.

В начале XX в. дымковский промысел был практически утрачен – осталась одна потомственная мастерица, хранившая народные традиции изготовления и росписи игрушек (А. А. Мезрина). Благодаря ей и художнику А. И. Деныпину – первому исследователю дымковского искусства, в начале 30-х годов XX в. промысел удалось возродить. Вокруг них сосредоточилась группа энтузиастов, большинство из которых были связаны семейными узами, поэтому их стараниями дымковская игрушка вернула себе былую славу. Промыслы живут не только благодаря сохранению традиций, но и при условии появления новых сюжетов. Мастерицы 20–30-х гг. XX в. существенно обогатили набор образов дымковской игрушки.

Для производства дымковской игрушки используется местная ярко-красная глина, тщательно перемешанная с мелким коричневым речным песком. Фигурки лепят по частям, отдельные детали собирают и долепливают, используя жидкую красную глину как связующий материал. Следы лепки заглаживают для придания изделию ровной поверхности.

После полной просушки в течение от двух до пятидесяти дней и обжига при температуре 700–900° С. Высохшие игрушки покрывают темперными белилами в два-три слоя (прежде побелку осуществляли мелом, разведённым на молоке). Раньше игрушки расписывали темперными красками, замешанными на курином яйце с квасом, используя вместо кистей палочки и перья. Расписанную игрушку вновь покрывали взбитым яйцом, что придавало блёклым анилиновым краскам блеск и яркость. Сегодня народные мастерицы дымковской игрушки для росписи применяют анилиновые красители и мягкие колонковые кисти. Использование широкой гаммы цветов, в которой много красного, жёлтого, синего и зелёного, придаёт дымковской игрушке особую яркость и нарядность.

Строго *геометрический орнамент в дымковской игрушке* строится по разнообразным композиционным схемам: клетки, полосы, круги, точки изображаются в различных сочетаниях. Завершают украшение игрушки ромбики из потали или сусального золота, наклеенные поверх узора.

Каждая игрушка от куска глины до готовой скульптуры выполняется одним мастером. Если раньше много времени тратилось мастерицей на подготовку глины и побелки, то сейчас уделяется больше внимания именно процессу лепки и росписи

игрушки. Куски глины разделяют и раскатывают в шарики. Из шариков делают отдельные детали игрушки. Дымковская игрушка тем и отличается, что она делается не из одного куса глины, а из нескольких. Шарик глины раскатывают в блин, из блина делают конус – готова юбка барыни. Она полая внутри со стенками толщиной 4–6 мм. Стенки конуса выравнивают, поворачивая заготовку в руках. Затем, смачивая водой, прикрепляют ручки-колбаски и шарик головы.

Наиболее *распространённые сюжеты дымковской игрушки*: няньки с детьми, водоноски, бараны с золотыми рогами, индюшки, петухи, олени, молодые люди, скоморохи, барыни и др. В жанрово-бытовой скульптуре-игрушке Дымковской слободы тематически представлен мир провинции, где живые наблюдения сплетаются с мечтой народа о лучшей жизни: гуляющие и катающиеся в лодках барыни и военные, барышни и кавалеры, гарцующие на конях наездники, няньки и кормилицы с детишками, водоноски и женщины, доящие корову, – вот разнообразные персонажи дымковской пластики. Большинство из них – это уличные типы, отражавшие внимание сельских жителей к миру господ. Выразительные, преувеличенно утрированные приметы, узнаваемые по прошлому времени детали костюма, придают художественным образам дымковских игрушек яркую индивидуальность. Это типы-характеры и конкретные собирательные образы. Так, наездник на коне воплощает удаль и горделивость. Рассматривая фигурку в профиль, мы видим сросшиеся фигуры лошади и человека, отмечаем выгнутую шею и маленькую головку коня, умелую и лихую посадку всадника. Барыни в шляпах и пышных юбках чопорны и надменны,

статные няньки в передниках с оборками аккуратны и спокойны, барышни – по-девичьи грациозны. Их ножки, поставленные параллельно, внутрь носками, передают присущую возрасту неуклюжесть. Часть фигурок – вариации фарфоровой пластики, о чём свидетельствуют подставки-основания и побелка в подражание фарфору.

Дымковские свистульки. Искусствоведы делят старорусские игрушки в виде глиняных свистулек на три категории. Первые имеют внутреннюю полость, причём, чем значительнее её объём, тем ниже звук, издаваемый свистулькой. Звуки, издаваемые второй категорией, целиком зависят от конструкции свистка, который мастерят обособленно, а потом прилепляют к основной фигурке. Единым целым их делает общая окраска. Третья категория может быть обычной внутренне-полостной свистулькой, однако если в неё набрать немного воды, то свист становится переливчатым. За издаваемые трели такие водяные свистульки получили прозвище «соловей».

Образы игрушек подчинены народному мировосприятию и эстетическим нормам, метки, как народный язык, характеристика их ярка и выразительна, типичное всегда подчёркнуто и гиперболизировано. Чувствуется уважение к представителям низших сословий, любование удалью всадников, усмешка в изображении праздных горожан. Дымковские персонажи все свои дела совершают со значительностью и серьёзной сосредоточенностью, как ритуал, что выражается кукольной важностью, комичностью и забавностью.

До сих пор дымковскую игрушку производят народные мастера своего дела вручную. Массового фабричного производства этой игрушки нет, тем она и ценна.

Каргопольская глиняная игрушка

Каргопольская игрушка – старинный русский художественный промысел, распространённый в районе г. Каргополь Архангельской области. Издавна в деревнях Каргопольского уезда сложился сезонный гончарный промысел с использованием местной красной глины. Летом каргопольские гончары работали в поле, добывая глину, а с октября до весны занимались изготовлением глиняной посуды – печных горшков, кубов, крынок, мисок. В процессе лепки посуды участвовала вся семья: мужчины, женщины и дети. Каргопольская посуда пользовалась большим спросом по всему Пинежью, её возили в г. Архангельск, а большой гончарный торг был в самом г. Каргополе. Народные мастера сёл Ананьино, Гринёво, Печниково и др. поселений, расположенных вдоль торговых путей, исторически в межсезонье занимались лепкой и продажей хозяйственной посуды и простых игрушек – «бобков», которые к началу XX в. трансформировались, усложнялись и стали классической каргопольской игрушкой.

Из остатков глины мастера лепили игрушки, не придавая им особенного значения. Глиняные лошадки, упряжки, фигурки людей и животных стоили недорого, особенным спросом не пользовались, и их лепили скорее для собственного удовольствия, чем ради заработка.

Самыми ранними из дошедших до нашего времени каргопольских игрушек можно считать работы Ивана Васильевича и Екатерины Андреевны Дружининых, работавших в 30–40-х гг. XX в. В основном это были одиночные фигурки мужичков и барынь, раскрашенные известью, сажей и цветными глинами.

Они грубоваты по лепке, а их плоские лица, обобщённые детали фигуры и одежды напоминают древних каменных баб.

Первоначально каргопольские игрушки, как и посуда, были «обварными». После обжига раскалённое изделие погружали в «болтушку» – густой мучной раствор. Пригоревшая мука оставляла на светлой поверхности сосуда или игрушки чёрный кружевной узор. Украшенные процарапанным архаичным орнаментом, своей безыскусностью такие игрушки напоминали скорее произведения художников каменного века. Изготавливались и более дорогие поливные посуда и игрушки, покрытые глазурью.

Основные цвета каргопольской игрушки: чёрный, красный, жёлтый, бледно-зелёный, синий. Цвета каргопольской росписи сдержанны и приглушены. Каждый *цвет в росписи* глубоко *символичен*: *белый* – символ нравственной чистоты и добра; *жёлтый* – символизирует солнце и радость; *красный* – огонь, красоту и здоровье; *зелёный* – символ жизни, земли и пашни.

Орнамент каргопольской игрушки простой и стилизованный, напоминающий северную вышивку. В росписи сочетаются: овалы, круги, кресты, пятна, которые представляют древние орнаментальные мотивы. *Круги, кресты, кольца* – символы солнца (круги показывают оборот светила за день или за год), *линии* изображают землю, *волнистые линии* – воду, *точки и овалы* – зерно, *вертикальные полосы* – вспаханную землю. Если элемент узора не круглый, а вытянутый, то он мог символизировать пшеничные или ржаные семена, которыми засеивали землю. Чаще всего каргопольские мастера расписывали игрушки единообразным орнаментом: крест в круге или несколько кругов с точкой в центре.

Современная каргопольская игрушка менее архаична. Сохраняя традиционные формы, нынешние мастера делают её более изящной, порой чётче акцентируют детали, щедро расписывают маслом и темперой, избегая излишней пестроты. Помимо фигурок людей каргопольцы лепят коней, коров, медведей, оленей, героев сказок и былин. Одним из самых *популярных персонажей* в каргопольской игрушке был и остаётся *Полкан* – полуконь-получеловек (изначально получеловек-полупёс) с окладистой бородой, при орденах и эполетах. В русских былинах Полкан часто предстаёт как добрый богатырь, защитник слабых и обиженных. Среди других фантастических сказочных героев присутствуют *лев, птица Сирин, конь о двух головах*.

Многие из этих фигурок несли в себе оттенок древних верований. Например, изображения *женщин с младенцем или птицей в руках* напоминали старые представления о матери-земле, символизируя плодородие и богатство. Также популярной была *фигурка медведя*, часто встречающегося героя народных сказок, песен и преданий. Ещё одним необычным существом, изображаемым каргопольскими мастерами, был *Тяни-толкай*, похожий на двуглавого коня. Одну голову ему красили в чёрный цвет, другую – в белый, а между ними сажали глиняного всадника. Эта игрушка символизировала борьбу света и тьмы, добра и зла, а всадник между ними олицетворял вечные метания человеческой души.

В ассортименте каргопольской глиняной игрушки преобладали и одиночные фигурки, изображавшие различных персонажей и животных. Среди них были *женщины в широких юбках-колоколах, мужчины с окладистыми бородами*, а также *домашние*

и дикие животные: олени, медведи, лошади, коровы, птицы. В начале XX века появились и сюжетные глиняные игрушки, отображавшие различные сцены из деревенской жизни: охоту, рыбалку, стирку белья, работу в кузнице, сбор урожая или праздничные гулянья.

Сохраняя традицию, каргопольские игрушечники придумывают новые формы и сюжеты своих произведений. Так появились многофигурные композиции: троек, возков, охоты и др., которые украшались не блеклым узором, наведённым цветной глиной по известковому фону, а яркой темперной росписью. В 70-х гг. XX в. А. П. Шевелёв, один из известнейших каргопольских игрушечников, пробовал делать поливные игрушки, которые напоминали прежние, «обварные».

Среди каргопольских игрушечников особое место занимает Ульяна Ивановна Бабкина – единственная народная мастерица, никогда не прекращавшая заниматься этим ремеслом. Ей принадлежит заслуга не только сохранения, но и возрождения древнего промысла. У. И. Бабкина первая передала сказочный образ Полкана в игрушке, запомнив его с детства, а впоследствии многие современные мастера учились у неё этому забытому ремеслу.

Каргопольская глиняная игрушка – это не только традиционный промысел в Архангельской области, но и важная часть культурного наследия России.

Филимоновская глиняная игрушка

Филимоновская игрушка – русский народный художественный промысел, сформировавшийся в деревне Филимоново (Тульская область, Одоевский район). Точная дата зарождения промысла филимоновской игрушки неизвестна, однако исторические источники указывают на XVI в.

Искусство лепки и росписи филимоновской глиняной игрушки берёт начало в верхнем палеолите. При раскопках Жемчужниковского и Снедковского курганов были обнаружены черепки гончарных изделий IX–XI вв. с рисунками и знаками, свойственными современным росписям филимоновской игрушки.

По народному преданию, деревня Филимоново, считающаяся родиной игрушки, названа в честь беглого каторжника и мастера гончарных дел Филимона, который обнаружил залежи хорошей глины и начал лепить из неё горшки, игрушки и пр. хозяйственную утварь. Как и в большинстве гончарных промыслов, мастера работали семьями – мужчины лепили глиняную посуду, кирпичи, печные трубы, сдавая продукцию перекупщикам или самостоятельно на базаре. При этом посуду делали только мужчины и женщины, а девочки вместе с бабушками лепили и расписывали игрушки-свистульки, которые изготавливали из остатков материала, непригодные для крупных изделий. Все деньги, вырученные от продажи свистулеч, откладывали на приданое девочкам.

До середины XIX в. филимоновские игрушки не расписывали. Первоначальная краска для росписи готовилась на яичной

основе, поэтому роспись отличалась естественными цветами, но такие краски были нестойкими и цвета быстро теряли свою красочность. Во второй половине XIX в. филимоновские мастера стали применять анилиновые красители, которые тоже не отличались устойчивостью к солнечному свету и быстро выгорали. В 70-х гг. XIX в. вместо яйца стали использовать ацетон, поэтому росписи получались более стойкими, яркими и колоритными.

Несмотря на относительную ограниченность применяемых и характерных для промысла цветов – малиновый, зелёный и жёлтый, во время росписи одни краски накладывались на другие, что в итоге давало дополнительные цвета – красный, ультрамарин, травянисто-зеленый и изумрудно-зеленый. Краску наносили гусиным или утиным пером в строгой очередности: сначала наносили широкие желтые полосы на фигурку, затем рисовали тонкие полоски, круги и другие орнаменты малиновой краской, а в завершении, когда рисунок высыхал, между красными узорами наносили штрихи зелёного цвета.

Филимоновская глиняная игрушка отличается вытянутыми пропорциями, условной передачей деталей, символическим орнаментом в виде жёлтых, красных и зелёных полос, ёлочек и концентрических кругов.

Своей удлинённой формой игрушка обязана местной глине – «синике», которую так называли из-за темно-синего цвета. Добытую глину несколько дней держали в сыром прохладном месте, а затем женщины вымешивали её босыми ногами на деревянном полу. Готовую глину нарезали на пластины и хранили, накрыв влажной тканью. Все операции проводились

из целого куска мягкой глины, немногочисленные трещины и неровности заглаживались мокрой рукой, из-за чего форма игрушки становилась вытянутой. После обжига цвет глины становился светло-серым, игрушка немного усыхала, но деформаций и растрескиваний не происходило. В старину готовые игрушки обжигали в горнах, а в настоящее время – в специальных муфельных печах при температуре, достигающей 950 градусов.

Основными изделиями филимоновских мастериц являются традиционные свистульки, так как считалось, что их свист отпугивает злых духов: барыни, всадники, коровы, медведи, петухи и т.п. Изображения людей – монолитные, «скупые» на детали, близкие древним примитивным фигуркам. Одежда филимоновских фигурок сложилась под влиянием, с одной стороны – городского костюма, с другой – крестьянских домотканых сарафанов, вышитых рубаш и поясов. Неширокая юбка-колокол у филимоновских барынь плавно переходит в короткое узкое тело и завершается конусообразной головой, составляющей одно целое с шеей. В округлых руках барыня обычно держит младенца или птичку-свистульку. Кавалеры похожи на дам, но вместо юбки у них толстые цилиндрические ноги, обутые в неуклюжие сапоги. Головы фигурок венчают затейливые шляпки с неширокими полями. Интересны композиции, слепленные из нескольких фигурок, например «Любота» – сценка свидания влюблённых.

Все персонажи животного мира имеют тонкую талию и длинную, с изящным изгибом шею, плавно переходящую в маленькую голову. Только форма головы да наличие или отсутствие рогов и ушей позволяют отличить одно животное от

другого. У барана рога как круглые завитки-баранки, у коровы – полумесяцем торчат вверх, у оленя – как причудливые ветвистые деревья, а конскую головку венчают небольшие конические ушки. Загадочна фигура медведя с зеркалом: сказочный зверь сидит, широко расставив задние лапы, а в передних лапах держит овальный предмет. Кроме свистулек филимоновские мастерицы изготавливают *погремушки*, называемые «*грематухами*». *Филимоновские животные традиционно расписываются разноцветными полосками вдоль туловища и шеи.* Одноцветной, обычно зелёной или малиновой, краской раскрашиваются голова и грудь, на которые часто наносят несложный аляповатый орнамент, который выражает искренние языческие мотивы, людей, живущих в гармонии с природой.

При раскраске барышень и кавалеров росписи лица уделяется мало внимания, в то же время они всегда одеты нарядно и ярко. Их шляпки украшены разноцветными полосками, на ворот кофты, юбку и штаны нанесён орнамент стилизованных изображений веток, листиков, полос и звездочек, создающий броский пёстрый декор.

Простые и несложные *элементы филимоновских узоров отображают древние символы*: круг – солнце, ёлочки – символ всего растущего на земле (древо жизни), полосы в виде треугольников – вода, прерывистые линии – дождь, треугольник – сама Земля. Согласно народным традициям, символы несут духовную связь с окружающей природой и имеют свойства защищать от злых духов. Символическое значение также имели сами образы: женская фигурка обозначала плодородие, корова – образ традиционной кормилицы, а её увеличенное вымя – стремление

получить большой удой от реального животного; также она являлась символом плодородия и богатства, всадник – податель травы, росы, воды, урожая и счастья, олень – символ плодородия и богатства, медведь – символ добра, а петух – символ наступающего дня и света. Филимоновская игрушка, преподнесённая в качестве подарка, означала пожелание благополучия семье.

5 ДЕРЕВЯННАЯ ИГРУШКА

Историческое время появления первых детских деревянных игрушек точно неизвестно. Также доподлинно неизвестно, из какого материала была изготовлена первая детская игрушка. Найденные при раскопках первые детские игрушки в древние времена изготавливались из камня или кости и представляли собой фигурки животных.

Самая древняя деревянная детская игрушка – кукла, была найдена при раскопках в Египте (приблизительный возраст куклы – 4000 лет). Найденная в детском захоронении древнеегипетская кукла-девочка была изготовлена из деревянных дощечек, поверх которых были нанесены рисунки, символизирующие одежду. В качестве волос куклы были изображены бусы. Сегодня кукла находится в коллекции Британского музея (Англия, г. Лондон).

В разное время у каждого народа появлялась своя деревянная игрушка со своими национальными атрибутами. У многих народов есть деревянная игрушка, символизирующая свою национальную культуру. Игрушки разных народов отличаются своими характерными чертами лиц, росписью, одеждой, символикой и орнаментом.

У разных народов методы изготовления деревянных игрушек могли существенно отличаться. Чаще всего в качестве сырья для деревянной игрушки выбиралась осина, берёза, липа, сосна или бук. Цельные игрушки вырезались из чурки или

полена. Игрушки, состоящие из нескольких соединённых между собой деталей, делали из досок. В старину при изготовлении деревянных игрушек народные мастера использовали топор, нож или долото.

История деревянной детской игрушки на Руси датируется IX в., когда в восточно-славянских племенах взрослые изготавливали для детей *деревянные игрушки – потешки*. Самыми популярными видами потешек на Руси были *свистульки и трещотки*. Трещотки являлись оберегами для новорожденных детей. Считалось, что звук, издаваемый трещоткой, отпугивает от ребёнка злых духов.

Первое письменное упоминание о деревянной детской игрушке приходится на начало XV в. В течение длительного периода центром изготовления деревянных игрушек был г. Сергиев Посад, т.к. в мастерских города и Троицко-Сергиевской лавре занимались резьбой по дереву и его токарной обработкой. Сергиев Посад считался игрушечной столицей, а игрушки из мастерских города доходили и до царского двора. Деревянные игрушки продавались на сергиево-посадском торжище, куда съезжались русские купцы. Документально известно, что в 1721 г. на Московском торгу для детей Петра I были куплены разные игрушки посадских мастеров – фигурки животных и наборы солдатиков с миниатюрными копиями домов. Известно, что на торгах покупались игрушки и иностранными купцами.

Промышленная революция в России серьёзно повлияла и на деревянную игрушку. Ручное производство деревянных игрушек сокращалось, в то время как количество игрушек, изготовленных на фабриках, росло. В начале XVIII в. в Европе

наладили промышленное производство деревянной игрушки, однако ручное производство аутентичной национальной игрушки налажено до сих пор. Сегодня русские деревянные игрушки являются предметом интереса коллекционеров разных стран.

Матрёшка

Русская матрёшка – деревянная игрушка в виде расписной куклы, внутри которой находятся подобные ей куклы меньшего размера. Матрёшка основана на кукле-укладке (многокомпонентная игрушка). Число вложенных кукол в матрёшку обычно состоит из трёх и более штук. Все матрёшки имеют форму яйца с плоским донцем и состоят из двух разъёмных частей (верхняя и нижняя). Самые первые матрёшки были приземистыми, голова у них плавно переходила в туловище, рисунок на поверхности поначалу выжигали, поэтому каждый комплект стоил очень дорого (цена одной подарочной куклы могла достигать до 25–50 рублей), позднее их начали раскрашивать.

На традиционных русских матрёшках изображались женщины в красном сарафане и платке. В наше время темы для росписи разнообразны: современные политики, сказочные персонажи, девушки и даже семьи.

Технология изготовления расписной деревянной игрушки из нескольких предметов, вкладывавшихся друг в друга, была известна на Руси издавна. Считается, что русская деревянная расписная кукла появилась в 90-х гг. XIX в., когда бурное экономическое и культурное развитие страны сопровождалось

подъёмом национального самосознания и интереса к русской культуре. В этот период в Российской империи возникло художественное направление, известное как «русский стиль», а его последователи занимались возрождением и развитием традиций народной крестьянской игрушки. В г. Москве в этом направлении работала мастерская «Детское воспитание», где художники вначале создавали куклы, наряды которых повторяли праздничную женскую одежду жительниц различных российских губерний и уездов. Именно здесь появилась идея создания русской деревянной куклы.

В конце XIX века, когда шли поиски «русского народного стиля», Е. Г. Сапожникова-Мамонтова привезла из Японии вкладывающиеся друг в друга куколки, изображающие «семь богов счастья» в форме разъёмных вкладных фигурок восточных мудрецов (с япон. 七福, *ситифукудзин*), которые вдохновили русских мастеров, чтобы сделать русскую игрушку такой же конструкции.

О создателе первой матрёшки в исторических источниках нет сведений, и скорее всего не будет, поскольку матрёшка с самого начала — результат коллективного творчества народных мастеров. Первая восьмиместная деревянная кукла, изготовленная в 1890 г. В. П. Звёздкиным и С. В. Малютиным, получила название «Матрёна», представляла собой круглолицую крестьянскую девушку в вышитой рубашке, сарафане и переднике, накрытую цветастым платком, в руках у которой был чёрный петух. За девочкой с чёрным петухом следовал мальчик, затем опять девочка. Все фигурки отличались друг от друга, а последняя, восьмая, изображала спеленатого младенца.

Образ русской матрёшки в значительной мере определён *рописью*, первым автором которой назван известный художник того времени *Сергей Васильевич Малютин* – русский и советский живописец, график, книжный иллюстратор периода модерна и неостилий, архитектор, оформитель интерьеров, создатель собственного сказочного «малютинского» варианта модерна, основанного на особой интерпретации древнерусских мотивов. Художник рассматривал токарную фигурку матрёшки не как причудливую безделушку или детскую забаву, он выразил в ней собственное осмысление освоенной поэтики народной художественной традиции, реализовав своё личностное представление об эстетических и нравственных ценностях русского фольклора, обогатив матрёшку новой формой декоративно-прикладного искусства. Широко известны варианты малютинских матрёшек: «Девушка с петухом», «Девушка с поросёнком», «Старуха с мешком» и др. Впоследствии малютинский вариант росписи стал народным образцом для художественного повтора и варьирования.

Появилась первая русская матрёшка на свет в Московской мастерской-магазине «Детское воспитание», принадлежавшей семье издателя и типографа Анатолия Ивановича Мамонтова, брата известного промышленника и мецената Саввы Мамонтова. Массовое производство русской деревянной матрёшки в качестве игрушек и сувениров началось с 1890 г. В 1900 г. матрёшка была впервые представлена на международной выставке кустарных ремёсел в г. Париже (Франция) и была награждена медалью, однако в условиях начавшегося экономического кризиса в том же 1900 г. мастерская «Детское воспитание»

закрылась и весь её ассортимент перешёл к земской учебно-показательной мастерской в г. Сергиевом Посаде, где была хорошо развита резьба по дереву и проживали семьи ремесленников-изготовителей игрушек, которых в народе называли *матрёшечниками*. Сергиев Посад стал одним из первых крупных центров матрёшечного производства. Другими значимыми производителями стали г. Семёнов (Нижегородская губерния) и село Полхов-Майдан. При этом знатоки могли определить «на глаз», где изготовлена матрёшка: сергиево-посадские куклы казались более сбитыми и приземистыми по сравнению с семёновскими. Вскоре матрёшечное производство вышло далеко за пределы России: в Германии, например, начали производить подделки, выдавая их за настоящих русских матрёшек.

Для *производства матрёшек* использовались *лиственные породы древесины*: осина, берёза, ольха, а самым благодатным материалом являлась липа, из которой матрёшки точились в основном на экспорт. Заготавливали древесину обычно в апреле, когда она была в соку. Как говорили мастера-матрёшечники: «...тогда она будет плотная и эластичная, легко обрабатываться и хорошо держать краску». Хранили дерево штабелями, а торцы замазывали, предохраняя от трещин. Так и должно было дерево сохнуть не менее двух лет, поэтому из такой выдержанной древесины и получались качественные изделия.

К обработке древесины приступали тогда, когда она была не сухая, но и не сырая. Каждая заготовка проходила более десятка операций. Самую маленькую куклу делали первой. Когда эта матрёшка была готова, приступали к изготовлению следующей фигурки, в которую входила первая. Заготовка необходимой высоты

обрабатывалась и разрезалась на верхнюю и нижнюю части: первой делали нижнюю часть, затем удаляли древесину изнутри обеих частей второй куклы так, чтобы меньшая кукла плотно вставлялась внутрь. Потом процесс повторялся для куклы бóльшего размера, в которую входили две предыдущие, и т.д. Количество кукол могло быть различным. В заключение процесса каждую куклу покрывали масляным лаком. После окончательной сушки и полировки художник приступал к раскраске. В качестве красок использовали акварель, гуашь, темпера, реже масляные краски. Несмотря на разнообразие красок, мастера по-прежнему отдают предпочтение гуаши.

В 1904 г. крупный заказ на матрёшки поступил из г. Парижа (Франция), а в дальнейшем начался их экспорт в другие страны. Побывавший в 1916 г. в России японский художник и педагог Ямамото Канаэ посетил школу для деревенских детей, основанную русским писателем-графом Львом Николаевичем Толстым. На Ямамото Канаэ большое впечатление произвели уроки трудового мастерства. Вывезя из России русские игрушки, он организовал на севере Японии в префектуре Нагано промыслы, где крестьяне стали производить на продажу «чисто японские» игрушки, у которых обнаруживалась русская родословная.

До революции 1917 г. куклы-матрёшки назывались «Матрёнами» или «Матрёшками» (самые распространённые женские имена того времени) и ассоциировались с матерью многочисленного семейства, обладавшей хорошим здоровьем и дородной фигурой. Впоследствии это имя сделалось нарицательным и стало означать токарное разъёмное красочно расписанное

деревянное изделие. В 1970 г. для всемирной выставки «Экспо-70» в Японии была изготовлена 70-местная матрёшка высотой один метр.

В начале XX в. в г. Сергиевом Посаде начали выпускать более стройные матрёшки, позднее появились матрёшки-неваляшки. Помимо традиционных матрёшек, раскрашенных по мотивам русских народных сказок, ограниченными партиями начали выпускать сувенирные матрёшки, изготовленные в честь знаменательных событий. В СССР матрёшки выпускались в широком ассортименте, наиболее массовым типом были восьми-местные, также серийно выпускались 3-, 5- и 12-местные). Главным центром производства оставался г. Сергиев Посад, но в ряде мест был освоен выпуск матрёшек с национальной росписью: башкирских в г. Уфе, с росписью северных народностей в г. Сыктывкаре, в г. Бресте (Беларусь) выпускались матрёшки-неваляшки.

Росписью матрёшки занимались не только народные мастера, но и иконописцы (А. И. Сорокин, братья В.С. и П. С. Ивановы, Д. Н. Пичугин, А. И. Токарев и др.). Роспись матрёшек 20-х гг. XX в. выполнялась народными мастерами, чей художественный вкус и глаз были настроены на хоровой певучий лад, а не на трескучий пересчёт узоров и ритмов. Старинные матрёшки, расписанные иконописцами, отличались теплотой и благородством колорита, а не яркой пестротой – в них использовались *живописные приёмы иконописи*: крапление белилами и бронзой; красивые фоны, напоминающие украшение одежды жемчугом, золотом и драгоценными камнями. На матрёшку переложен и графический рисунок, который начинался с предварительной

прорисовки для выжигания и раскраски, что заканчивалось «*контуркой*» (чёрный контурный рисунок обвода фигур и их прорисовка) в сочетании строгих и плавных геометрических линий.

Во многом *ценность матрёшки* определяется тем, что она является коллективным результатом гармоничного творческого труда – мужского, женского, семейного, напоминая своим ясным просторечивым обликом о семье, материнстве, потомстве, неся идеи рода в единстве, повторяемости и множестве.

В марте 2020 г. Консорциум Юникода утвердил матрёшку в качестве нового символа в *Emoji 13.0*. Консорциум Юникода (англ. Unicode Consortium, Unicode Inc.) – некоммерческая организация, координирующая разработку стандарта *Unicode* – набора правил для кодирования символов, охватывающего знаки почти всех письменных языков мира. *Матрёшка* была представлена Джефом Греем как *нерелигиозный или политический символ восточноевропейской культуры*.

Богородская игрушка

Богородская резьба (Богородская игрушка) – старинный русский народный промысел по изготовлению резных игрушек и деревянной скульптуры из мягких пород дерева (липа, осина, ольха). Русский народный промысел зародился в XVI–XVII вв. в поселке Богородское, который на тот момент принадлежал Троице-Сергиеву монастырю, а сельчане, проживающие в нём, являлись монастырскими крепостными. В конце XVI в. Богородское из рук бояр Плещеевых переходит в собственность Троице-Сергиева монастыря. Именно монастырские крестьяне заложили традиции резьбы по дереву.

Вопрос о времени зарождения промысла остается дискуссионным. Отдельные исследователи относят его к XVI–XVII вв., однако более правомерным выглядит выделение двух периодов в развитии богородской резьбы: XVII–XVIII вв. – зарождение промысла, конец XVIII – начало XIX вв. – становление промысла. Самые ранние из сохранившихся игрушек (ГИМ, Государственный Русский музей, Музей народного искусства им. С. Т. Морозова, Художественно-педагогический музей игрушки) принято датировать началом XIX в.

Кто первый положил начало художественному ремеслу в истории точно неизвестно, но в народе существует несколько приданий. Первое гласит, что в одной бедной семье мать решила порадовать своих ребятишек, вырезала из полена необычную фигурку и окрестила ее «Аука», что значило лесной дух. Дети поиграли с деревяшкой, да и забросили за печь, а отец достал её, и решил взять с собой на базар, чтобы показать торговым людям. Лавочникам так понравилась игрушка, что они наказали крестьянину привезти им еще несколько экземпляров. С той поры и началась резьба удивительной Богородской игрушки.

В другом предании говорится о жителе Сергиева Посада, который вырезал из липовой чурки куклу, да и показал ее местному купцу, а тот куклу у крестьянина купил и выставил её на продажу в своей лавке. Деревянная фигурка и дня не простояла на витрине – приобрели её с большой выгодой для купца, и тогда торговец заказал мастеру целую партию забавных игрушек. В конечном итоге, купцы из Европы приобретали эти произведения искусства у крестьян, отдавая за них немалые деньги. Для жителей Сергиева Посада и соседних деревень продажа

Богородских игрушек стала одним из важнейших источников заработка.

Для того чтобы древесина осины стала мягче, её предварительно запаривают в горячей воде, а затем выдерживают в течение суток в сушильной камере. После просушки опиливают торцы, на которых появились трещины (для резьбы мастера выбирали древесину без трещин и гнилых сучков).

Одним из неперенных правил работы скульптора-резчика является предварительное выполнение задуманной композиции из пластилина или глины. Потом на брусок соответствующего скульптуре размера наносят контуры, по которым делают зарубку – обрубают все лишнее, благодаря чему заготовка приобретает основные формы фигуры. Затем широкими полукруглыми стамесками (30–40 мм) прорабатывают основные объемы скульптуры. Для мелких деталей используют мелкие стамески (5–25 мм). Богородская резьба выполняется при помощи специального «богородского ножа», с помощью которого отделяют поверхность скульптуры, как бы оглаживая её, мягкими округлыми движениями сострагивают тончайшую стружку. Завершающим этапом работы над скульптурой является обработка скульптуры мелкими стамесками, когда её поверхность расписывают – покрывают неглубокими бороздками, передающими характер фактуры медвежьей шкуры, конской гривы, разметающихся трав под копытами и пр.

Уже в середине XIX в. центр резного дела перемещается в Богородское и промысел обретает самостоятельность. Большое влияние на формирование собственно богородского стиля оказало творчество мастеров А. Н. Зинина, а несколько позже

деятельность профессионального художника, коренного богородчанина П. Н. Устратова.

Следующий этап развития игрушечного дела в Богородском связан с деятельностью в этой области Московского губернского земства в 1890–1900 гг. В 1891 г. в Сергиевом Посаде организуется учебно-показательная мастерская, объединившая в себе функции научно-исследовательского и учебного заведений, а также осуществлявшая сбыт игрушек в России и за рубежом. Несколькими годами раньше в Москве, при поддержке С. Т. Морозова, был открыт Московский кустарный музей. Фактически это было целое движение, возрождающее и поддерживающее в угасавшем народном искусстве национальную основу. В развитии богородского промысла значительную роль сыграли ведущие художники того времени Н. Д. Бартрам, В. И. Боруцкий, И. И. Овешков и др.

Профессиональный художник и коллекционер (впоследствии основатель и первый директор Государственного музея игрушки (ныне Художественно-педагогический музей игрушки) Н. Д. Бартрам одним из первых попытался сохранить и возродить старинные традиции. Однако, видя, что старые работы не увлекают кустарей, он начал ориентировать их на создание работ в народном стиле, но по образцам профессиональных художников. Противником этого пути был художник и коллекционер А. Бенуа, который считал этот процесс искусственным спасением промысла.

В 1913 г. в Богородском была организована артель, что помогло богородчанам приобрести экономическую независимость от сергиевских скупщиков. Инициаторами создания артели

стали уже достаточно известные в то время резчики Ф. С. Балаев, А. Я. Чушкин и др. Во главе артели стоял своеобразный «художественный совет», который состоял из старейших и опытных мастеров. Вновь вступающих в артель резчиков ставили сначала на самую лёгкую работу, а если молодой мастер справлялся с изготовлением простой игрушки, ему усложняли задачу, он выполнял сложные фигурки животных и многофигурные композиции.

Богородская деревянная игрушка как разновидность декоративной скульптуры отражает яркую и самобытную область народного искусства, в котором проявляются грубоватые, но выразительные образы человека, сказочных героев, птиц и зверей. Самым распространённым персонажем богородской игрушки является *медведь, выполняющий «людское дело»* (рубит дрова, стучит по наковальне, летит на ракете, читает и пр.).

Особенность богородских игрушек – плавность деталей и отсутствие острых элементов, которые способны поранить ребёнка. Благодаря этому, русская народная богородская игрушка заслужила признание на внутреннем и даже международном рынке. Технология богородской резьбы, помимо простых людей, использовалась и прославившимися на Руси скульпторами, которые создавали гораздо более масштабные, но всё равно не менее любопытные произведения. Ярким примером является скульптура «Медведь на тройке». Такие работы и сегодня считаются одними из самых дорогих на рынке.

Внешний вид и особенности богородских игрушек остаются такими же, как и много лет назад. Традиционная форма богородской игрушки – фигура, заключённая в трёхгранную

призму, полученную при разрубании деревянного полена на несколько частей. Среди этих резных забав можно выделить два основных *типа богородских игрушек* – *статичные* и *подвижные* игрушки.

Диапазон богородских художников (И. Ф. Балаев, А. В. Барашков, В. С. Шишкин и др.) очень обширный, в их творчестве присутствует тематическая композиция, которая соседствует с изображением фигурок сказочных персонажей, русских богатырей, зверей и птиц, а также героических всадников, солдат и партизан.

Самыми известными деревянными скульптурами являются композиции: «*Кузнецы*» (крестьянин и медведь поочередно бьют кувалдами по наковаленке). Возраст этой игрушки превышает несколько сотен лет – это не только символ богородского промысла, но и главная составляющая часть герба поселка Богородское. «*Курочки*» – игрушка-долгожитель, в неё играли еще во времена А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и др. Она представляет собой полянку, на которой замерли пять курочек-хохлаток, но при наличии балансира, одним лишь движением руки, птички оживают и начинают весело двигаться и клевать зёрнышки.

Для того чтобы скульптуры двигались, богородские мастера использовали параллельно расположенные планки, скрепленные между собой гвоздиками. Балансир на веревочках вставляли в отдельные части спиральной пружинки. Считается, что, чем лучше кусок дерева, используемый для резьбы, тем качественнее сделанная из него фигурка. Таким образом, из материала без гнили, сучков и испорченных частей делались дорогие

игрушки, выставаемые на продажу, а щепки и обрезки использовались для вырезания домашних фигурок.

Особенности богородской игрушки. Богородская игрушка гигиенически безопасна для ребёнка, потому что большая часть работы в её производстве выполняется вручную. Используется чистая необработанная древесина, традиционно фигурка не окрашивается. Каждый мастер вырезает своё изделие с душевной теплотой и любовью, вкладывает в него особое смысловое значение. Этой игрушкой можно не только играть, но и развивать познавательные способности малыша: разыгрывать маленькие сказочные постановки, развивать звукопроизношение, изучать животных, поведение людей и многое другое.

С богородской игрушкой, если даже она раскрашена, можно играть просто, как с любой другой куклой. Дайте её ребёнку, и он будет придумывать разные сюжеты, разговаривать с ней и весело проводить время. Однако можно купить не раскрашенную богородскую игрушку, тогда это будет прекрасным поводом проявить творческие способности ребёнку. Раскрашивайте фигурку яркими красками, экспериментируйте, а потом можете играть своей собственной игрушкой.

В современном декоративно-прикладном творчестве мастера резьбы по дереву в своих работах стараются сохранить богородские традиции, но созданные сейчас игрушки и сюжеты приобретают новый характер, например, мишка, играет футбол, увлечённо работает за компьютером, катается на мотоцикле и пр. Сегодня их широкий ассортимент представлен на рынке детских товаров в качестве развивающих и обучающих игрушек для детей.

Городецкая игрушка

Городецкая игрушка – деревянные изделия русского народного промысла, возникшего в середине XIX в. в Нижегородской губернии (на реке Узол), где с XVII в. народ занимался производством деревянных прялочных донец. От их производства оставалось большое количество щепок, из которых стали делать игрушки. Первые игрушки носили название «городецкой топорщины», потому что их вырезали при помощи плотницких инструментов. Городецкая игрушка изначально относилась к плотницкой игрушке, т.к. фигурки делали с помощью топора. Позже некоторые виды игрушек (кони-качалки, карусели и пр.) собирали из деталей, которые вытачивали на токарных станках.

Современный г. Городец когда-то был большим селом на левом берегу Волги. Издавна эти места не были особо пригодны для сельского хозяйства, зато удобны для торговли. Рядом с Нижним Новгородом располагалась крупнейшая в России *Макарьевская ярмарка* (позже – Нижегородская ярмарка). Считается, что именно сочетание скудных земель и прекрасно отлаженной торговли спровоцировало у местного крестьянства интерес к разного рода художественным промыслам.

Особенно популярна была *резьба по дереву* и *изготовление разной бытовой утвари*. Крестьяне делали мебель, кадки и ушаты, сани, коромысла, донца для прялок и резные доски для печатных пряников, а самым ходовым товаром были *деревянные ложки*, которые использовались в крестьянском быту как посуда. Городецкие ложкари вырезали ложки топорами, но результат такой грубой работы выходил очень изящным. Оптовые

партии городецких ложек расходились не только по окрестностям, но и по всей России-матушке. От ложек у мастера оставался целый ворох щепок, которые поначалу использовали на растопку печей. Но уже к XIX в. им нашлось другое применение: из щепы стали делать *деревянные игрушки для детей*, да так удачно, что целые семьи ложкарей бросали свой промысел и полностью переключались на новое, перспективное направление.

Промысел пришёл в упадок во время Первой мировой войны и последовавшей за ней революции 1917 г. Полноценно возродить промысел удалось только в 50-е гг. XX в., когда на основе традиционной городецкой игрушки художник НИИХП Е. И. Воронцова разработала *коня-качалку*, вошедшего в ассортимент производителей советских игрушек. В 2004 г. в Городце открыли Детский музей на ул. Купеческой, где в зале «Народные игрушки» была представлена наиболее полная коллекция городецкой игрушки за полтора века её существования.

Техника изготовления городецкой игрушки имеет свои особенности. Куклы-балбёшки изготавливали из половинки деревянной чурки: на лицевой стороне намечали контуры фигуры, которую затем детально расписывали и раскрашивали. Заднюю сторону обрабатывали минимально без детализации. *Деревянные каталки* изготавливали на токарном станке. Для одной игрушки мастеру приходилось вытачивать более 30 деталей, в которых высверливали около 40 отверстий. При изготовлении игрушек не использовали гвозди и клей, подгоняя детали друг к другу с ювелирной точностью.

Главным трендом городецкой деревянной игрушки стал *конь-качалка*. Расписных скакунов на полозьях здесь делают до

сих пор. Нет другой игрушки в России, которая пережила бы столько поколений. Делали в Городецке и *детские стульчики-качалки*, но с конями по популярности они равняться не могли. В 50-е гг. XX в., когда городецкое ремесло стало нуждаться в обновлении, народные мастера разработали качалку, которая стала очень популярной в Советском Союзе.

Конь-каталка явился вторым по важности товаром в городецком ассортименте. Мастера «запрягали» коней в игрушечные сани, повозки и кареты. Самым популярным был сюжет с двумя лошадками: одну вытёсывали с наклоненной к груди головой, как будто она упирается на месте, второй – придавали максимальную динамику движения. Колесики к коням насаживали на оси мокрыми, и тогда, высыхая, они схватывались намертво. Этому игрушечному транспорту предстоял настоящий краш-тест: он должен был выдержать и детские зубы, и детские руки. В повозки усаживали либо игрушечного кучера, либо других седоков, которые вели свою родословную от старинных кукол-балбёшек. Вытесывали их из полукруглых чурбачков, на передней части которых ножом вырезали лица. Резные деревянные куклы в городецкой игрушке дают представление о том, кто населял Городец: барышни и кавалеры, попы и мастеровые, барыни и няньки, девчонки и мальчишки – полный набор персонажей провинциального городка, включая котов и петухов. Делали здесь и наборы для маленьких хозяек: миниатюрные прялки, веретенца, валики для стирки белья и даже утюжки. Позже в творчестве отдельных мастеров городецкая игрушка вышла на новый уровень. В 60–70-х гг. XX в. появились механические игрушки, которые двигались по типу шарманки:

деревянные фигурки изображали польку, городецкий перепляс и солдат в движении.

Городецкая роспись возникла в Поволжье, в сёлах и деревнях Бухино, Хлебаиха, Курцево, Косково, Савино и др., расположенных по берегам реки Узола. Исторические корни городецкой росписи связаны с резьбой по дереву, которой украшали прялки.

На формирование городецкой росписи повлияли: нижегородская иконопись XVII–XVIII вв., под влиянием которой сложилась содержательность сюжетов и живописная техника; графика старинных старообрядческих книг и цветочные росписи на хозяйственной утвари.

Расцвет городецкой росписи связывают с приездом в 1870 году из Городца в деревню Курцево иконописца Николая Огуречникова, который научил местных ремесленников варить клей, готовить краски, показал первые образцы цветочного орнамента и другие элементы. Игрушки, как и все предметы промысла расписывали *городецкой росписью, где основными элементами являлись листья, бутоны, цветы, птицы, кони, розы и пр.*

Особенности городецкой росписи

Городецкая роспись – это яркие краски, с помощью которых народные мастера изображали: крупные розы, тонконогох вороных коней, огненно-жарких петухов с павлинами и множество жанровых сценок из русского быта. *Сюжетная насыщенность* выражалась в сюжетной и орнаментальной росписях. В сюжетной – преобладали сцены из повседневной жизни и народные образы. Популярными темами были изображения праздников, ярмарок, чаепитий, гуляний, сцен

охоты, свадебных церемоний и пр. *Эмоциональная окраска отражалась в образах героев сюжетов*, которые изображались весёлыми, радостными, активно вовлечёнными в жизненные события, что придавало изображению определённую динамику. Особенно часто городецкой росписи встречаются *образы лошадей*, которые символизируют силу, грацию и мощь животного. *Орнаментальная городецкая роспись* характеризуется богатыми растительными и геометрическими мотивами с преобладанием стилизованных цветов, листьев и веток, создающих эффектные узоры.

Традиционная городецкая цветовая палитра включает в себя красные, синие, зелёные, жёлтые, оранжевые и белые цвета. Часто художники использовали контрастное сочетание ярких цветов с тёмным фоном, например, чёрным или тёмно-синим. Городецкие мастера использовали технику «высветления», когда светлые мазки добавляются на верхние части объектов (лепестки цветов, детали одежды персонажей, элементы животных), создавая эффект объёма и глубины.

Городецкие мастера используют в росписи «свободную, быструю» кисть, работают без предварительных чертежей или эскизов, сразу нанося роспись на деревянную поверхность. Художники используют некоторые *приёмы в росписи*: «тенёвку», когда наносится более тёмный оттенок, детализирующий изображение; «разживку» и «оживку» (штрихи, чёрные и белые точки).

Сейчас в Городе стараются сохранять давние традиции народного промысла — здесь продолжают изготавливать игрушечную и детскую мебель, посуду, сувениры, а главное — все тех же знаменитых коней-качалок.

Деревянная кукла-скелетка

Кукла-скелетка или *скелетец* относится к старинным детским потешным игрушкам в форме шарнирной куклы, состоящей из скреплённых точёных деревянных палочек (обычно она прикреплялась ножками к подставке). В истории народного искусства известны образцы такой куклы, отлитые из серебра.

Подвижная кукла такого типа появилась в России в конце XVIII в. Предполагается, что это произошло под влиянием французской или немецкой игрушечной традиции. Возможно, что распространению кукол-скелеток в России способствовало знакомство с подобными куклами во время заграничных походов русской армии в эпоху наполеоновских войн. Известно, что в конце XVIII в. в таких немецких центрах производства игрушечной продукции, как городах Грёднерталь и Обераммергау, шарнирные куклы изготавливались в большом количестве. Токари-игрушечники изготавливали скелет куклы, а костюм куклы клеился «кустарихами-одевальщицами» прямо на корпус и больше не снимался. Как и в других дешёвых куклах (талии, пеленашки, дитяшки с писком, горбачи), материалом для одежды и белья служила накрахмаленная марля. Сами изготовители называли кукол «шкрилетками».

В детских играх скелетки являлись куклами для одевания и кроме игровой функции имели воспитательное значение для детей. Обычно изготавливались в варианте, где все части тела куклы были подвижны. По мнению искусствоведа Бориса Голдовского, скелетки ведут происхождение от древних обрядовых кукол, которые первоначально изготавливались в виде человеческого скелета.

Скелетки на протяжении нескольких десятилетий являлись традиционным промыслом мастеров Сергиева Посада, которые придали куклам особый русский национальный колорит. В этом промышленном центре производства игрушек скелетки появились в середине XIX в. Искусствовед Галина Дайн в книге «Сергиев Посад – столица русской игрушки: кукольный промысел, из XIX в XX век» (2011 г.) назвала шарнирную куклу «русской Барби позапрошлого века, только неизмеримо лучше».

Скелетки, как и куклы-талиих из папье-маше, использовались в качестве дешёвых ёлочных украшений. Известно, что скелетки являлись традиционным атрибутом рождественских праздников в семье писателя Льва Николаевича Толстого. Его старшая дочь Татьяна Сухотина-Толстая вспоминала о семейных традициях в 1870-е годы: «В моё детство ни одна ёлка не обходилась без «скелетцев». Это были не одетые деревянные куклы, которые гнулись только в бёдрах. Головка с крашеными чёрными волосами и очень розовыми щеками была сделана заодно с туловищем. Ноги были вделаны в круглую деревянную дощечку, чтобы кукла могла стоять. Этих «скелетцев» мама покупала целый ящик, штук сто. Они раздавались уже одетыми каждому приходящему на ёлку ребёнку. Вместе с ящиком «скелетцев» мама приносила огромный узел с разноцветными лоскутами. Все мы запасались иглами, нитками, ножницами и начинали мастерить платья для голых «скелетцев». Одевали мы их девочками и мальчиками, ангелами, царями и царицами, наряжали их и в разные национальные костюмы: тут были русские крестьянки, шотландцы, итальянцы и итальянки». Жена писателя Софья Толстая в 1910 г. опубликовала сборник святочных рассказов для детей «Куколки-скелетцы и другие рассказы».

6 НАРОДНАЯ ТРЯПИЧНАЯ КУКЛА

Тряпичная кукла – детская игрушка или фигурка из ткани, которую традиционно изготавливали в домашних условиях методом лоскутного шитья, набитая кусочками ткани, является одной из самых древних детских игрушек на свете. В Британском музее (Англия, г. Лондон) есть тряпичная кукла из Древнего Рима, найденная в могиле ребёнка, датируемая I–V вв. н.э.

Исторически сложилось так, что тряпичные куклы использовались в качестве предметов комфорта, для обучения маленьких детей навыкам воспитания и шитью, т.к. дети могли практиковаться в шитье одежды для кукол и сами делать простые куклы. Массовое производство тряпичных кукол началось примерно в 30-х гг. XIX в., когда впервые была разработана цветная печать на ткани. Сегодня многие тряпичные куклы производятся в промышленных масштабах, чтобы имитировать особенности оригинальных самодельных кукол.

Точная дата появления первой тряпичной куклы неизвестна. Тряпичные фигурки встречались ещё у славян Древней Руси, участвовали во многих обрядах и ритуалах. Без куклы не проводили свадебные и похоронные церемонии. Народная тряпичная кукла является элементом традиционной русской культуры, объединяющим сакральный и игровой элементы, она воплощает в себе определённые образы: представления о семье, семейном укладе, о женских и мужских ролях, о материнстве.

Вместе с куклой начинали посевные работы, игрушки брали на рыбалку или охоту. Куколку, наполненную гречихой, использовали как подушку для новорождённого младенца.

Русская тряпичная кукла – это образ и символ времени, культурное наследие страны и народа, отражение духовного развития поколений. С давних времён она является традиционной русской игрушкой, символом продолжения рода, залогом благополучия и счастья и выполняет функции оберега. Национальная кукла в полном объёме отражала суть жизни человека. Она присутствовала практически во всех событиях, связанных не только с праздниками, но и с буднями. Именно с куклами люди делились информацией, доверяли тайны, просили помощи и совета.

История изготовления кукол-оберегов на Руси началась с простейших подручных материалов – веточек деревьев или лозы, постепенно к ним стали добавлять ткань, а со временем некоторые из куколок изготавливались только из материи. Во времена язычества многие люди занимались изучением трав, с помощью которых славяне лечили, изгоняя болезни и нечисть, продлевая человеческую жизнь, поэтому нередко куклы-обереги набивали высушенными травами, что усиливало их магические свойства. На примере кукол можно проследить эволюцию детской игрушки. Самые древние куклы были просто вырезаны из дерева или связаны из травы. В народе было поверье, что живущая в доме кукла способна забрать у человека болезни и отвести беды, поэтому отношение к кукле как символу было особое – почтительно-уважительное.

До момента изготовления кукол из текстиля древнюю куклу – хранительницу домашнего очага – делали из золы,

смешивая остаточный материал горения с водой, скатывали из полученной массы шарики, обрачивали их тряпицей и получали *зольную куклу*. Несмотря на простоту изготовления тряпичной куклы, при её «рождении» учитывались все детали, которые придавали образу особый смысл, так как она служила своеобразным маяком жизненного пути. Кукла, как правило, была женского пола, делалась из куска свернутой тряпочки, лицо плотно обтягивалось отбеленной тканью из льна, из лоскутков плелась коса и изготавливался наряд для праздника или будних дней.

Главными особенностями при изготовлении русской тряпичной куклы являлись отсутствие носа, губ и рта. Этого избегали сознательно по нескольким причинам: чтобы в куклу не могли проникнуть злые духи, и она сама не стала объектом несчастий; считалось, что неудачное отображение мимики лица могло сказаться на характере куклы и испортить его. При этом фигурка не была безликой – она умела смеяться, плакать, грустить, спать и бодрствовать, ведь настроение персонажу придумывал сам автор игрушки. У куклы не было персонального имени, т.к. считалось, что, нарекая её именем, которым зовут человека, можно ему навредить. Этим поверьем часто пользовались колдуны и специально давали имена тех несчастных людей, над которыми хотели совершить тёмный обряд, наводя тем самым на них порчу.

Многие куклы были размером с ладонь, их дарили детям на Пасху или на рождение. В древней русской культуре тряпичная кукла была первой игрушкой ребёнка – самая безобидная, безопасная, сделанная из натуральных материалов. Изготовление

обережной куклы осуществлялось без использования колющих и режущих инструментов во избежание потери смысловой целостности игрушки. Несмотря на такой способ крепежа, куклы существовали и передавались из поколения в поколение десятилетиями лет.

Куклы-обереги

Во времена языческой культуры *куклы-обереги* были обязательным атрибутом каждого славянского дома, их изготавливали к праздникам, важным событиям и по другим особым поводам. Славяне уважали и любили природу, а потому считали, что природная основа станет самым лучшим выбором для оберега и передаст ему свою силу. Для нательных украшений, защищающих от всевозможных неприятностей, выбирали дерево, но обережные куклы из него не делали.

Русская кукла-оберег изготавливалась мастерицами по шитью, вязанию или вышиванию, поэтому чаще всего для неё использовали рукодельные принадлежности: ткань, нитки, ленточки, шнурки, бусины, пуговицы. В некоторых случаях в куклу добавляли специальный наполнитель – золу, крупы или травы, подбирали их в соответствии с целью, которой хотели достичь: зёрна прятали в куколку, когда хотели «приманить» в семью достаток, чтобы на столе всегда была еда; золу, чтобы отвести нечисть, а травы – для очищения энергетики или профилактики болезней.

Славянские куклы – «ляльки», в которых была вложена магическая энергетика семьи и достатка, защищали дом от бед

и несчастий, помогали собирать урожай, исцелять людей от болезней, укреплять семью. *Обережная кукла* различалась по типам – *индивидуальная или семейная*: первая изготавливалась для конкретного члена семьи, обычно для женщины, ведь именно она отвечала за продолжение рода, и потому должна быть здорова; вторую изготавливали для всей семьи, а с помощью куклы-оберега семья защищалась от зависти соседей, разлучниц и тёмных сил.

В русской культуре закрепились *разновидности обережной куклы*.

Зольная кукла помогала оберегать дом от нечистой силы, привлекая в него благополучие. Название оберега происходит от слова «зола», ведь именно её использовали в качестве наполнителя куклы: горстку золы из печи заворачивали в кусочек ткани, из которого затем делали шарик – это была голова. Отличительная особенность такой куклы – полное отсутствие волос на голове, не делали ей и головного убора;

Кукла «Травница» помогала очистить воздух в доме, её ставили в местах, где ощущался энергетический застой, а если у кого-то из членов семьи была бессонница, то куклу оставляли на ночь около этого человека. Оберег распространял приятный травяной аромат, способствующий нормализации сна. Использовали Травницу и для отвода детских болезней, закрепляя куклу над колыбелью ребёнка. В отличие от Зольной куклы, у Травницы заполняли специальным содержимым не голову, а туловище.

Кукла «Пеленашка». Дети более беззащитны перед злом, чем взрослые, и чтобы защитить своих потомков от злой силы,

славяне изготавливали для детей куклы-пеленашки. Такие обереги клали в детскую колыбельку для отвода болезней, зависти и «плохого глаза» (считалось, что кукла забирает себе всё плохое).

Куклу *«Неразлучники»* люди не делали сами для себя, т.к. их можно было получить в подарок на свадьбу, который дарили молодожёнам близкие родственницы – матери или бабушки со стороны любого из молодожёнов. «Неразлучников» легко распознать по одному бросающемуся в глаза признаку – руки, которыми они держатся друг за друга, сплетены в одну, что символизирует крепкий семейный союз. Оберег изготавливался из разных материалов – соломы, ткани, ниток и пр.

Смысл, вложенный в куколку *«Желанницу»*, можно легко угадать по её названию, которая может исполнить только одну просьбу. Чтобы кукла поняла, что от неё требуется, нужно было поговорить с ней и подробно рассказать о своём желании (делать это необходимо перед зеркалом). Когда мечта превращалась в реальность, человек сжигал оберег, а перед уничтожением благодарил куклу.

Куклу *«Очистительницу»* использовали для исцеления от физических заболеваний и хворей, навянных злыми духами. Оберегом для семьи она никогда не являлась, т.к. её делали специально для исцеления заболевшего человека, который должен был мысленно перенести всё плохое на предмет во время создания куклы (оберег мог изготовить близкий родственник). По завершении работы над куклой проговаривали заговор: «Пусть уйдет с меня на тебя всё лихое, забирай себе злое, чужое», затем куклу сжигали вдали от дома и болезнь вскоре отступала от человека.

По русским традициям кукла *«Десятиручка»* дарилась молодым замужним женщинам. Десять рук было у куклы не случайно, считалось, что такой оберег поможет молодой хозяйке быстро управляться с множеством домашних дел. Куклу изготавливали только из соломы: её голову украшала косынка, а туловище – нарядный передник. Одним из основных цветов оформления куклы был красный, символизирующий жизненную энергию и процветание.

Кукла *«День–Ночь»* являлся двухсторонним оберегом, который представлял собой две отдельные фигурки, скреплённые друг с другом спиной к спине (или одна фигурка с двумя лицевыми сторонами, один бок которой символизирует день, а другой – ночь). Главная задача такого оберега – отслеживать привычный порядок вещей круглые сутки. Считалось, что кукла охраняет семейный покой и следит, чтобы ночь в доме была такой же спокойной и благоприятной, как день. В светлое время суток куклу поворачивали светлой стороной – лицом к жильцам, а в тёмное время суток – ночной стороной.

Кукла *«Толстушка»* была амулетом для женщины, мечтающей создать полноценную семью. Образ Толстушки – взрослеющая девочка. Куклу использовали для того, чтобы помочь молодой женщине забеременеть. Славяне верили, что длинная коса куклы помогала привлекать душу ребёнка. Если по прошествии года супружеской жизни женщина не могла зачать наследника, родственницы изготавливали для неё такой оберег, делать который могли только родственники по женской линии – мать, бабушка или прабабушка, но не сестра.

Кукла *«Подорожница»*. Славяне изготавливали защитные куклы-обереги не только для защиты дома, но и для охраны

человека в дороге. В руки куклы вкладывался мешочек с горстью родной земли, так как считалось, что это даёт человеку силы в дороге. Кроме неё в мешок добавляли зерно или хлебные сухарики, благодаря чему путник никогда не голодал.

Кукла «Птица Радость». Славяне считали, что весна приходила не сама, её приносили на крыльях птицы. Для того чтобы скорее призвать цветущую пору, они изготавливали особую обрядовую куклу – «Птицу Радость», платье которой было покрыто птичками, символизирующими весну, удачу и счастье. Птиц нужно было сделать несчётное количество, а одну из них обязательно поместить на голову куклы. Головной убор или косынку куклы тоже делали в форме птицы – с крылышками по бокам и клювиком сверху.

Куклу «Ведучку» изготавливали женщины, познавшие радость материнства. Одной из самых важных женских задач считалось продолжение семейного рода. Женщина должна была не только родить и выкормить ребёнка, но и воспитать его. Кукла помогала матери в этом нелегком деле, обеспечивая контакт с ребёнком. Внешне оберег выделялся среди остальных, фигурка была не одна, а две – мать с ребёнком, руки которых были объединены, что означало крепкую духовную связь между ними.

Кукла «Крупеничка», «Зерновушка» символизировала семейный достаток и процветание. Славяне изготавливали эту обрядовую куклу, заполняя её потайной мешочек зерном, и веря в то, что это помогало притягивать достаток, обеспечивало сытый стол и радость в доме. Кукла Зерновушка не просто притягивала благополучие на энергетическом уровне, но и помогала избежать реального голода. Славяне заполняли куколку зерном в начале

осени, после сбора урожая, используя эти запасы позже, когда нечего было есть. Кукла притягивала энергию достатка, выраженную в празднично накрытом столе, а также выполняла еще одну важную роль – служила хранилищем для самого лучшего зерна, которое сеяли на следующий год. Традиционно скрытый под подолом куклы мешочек для зерна наполняли гречневой крупой, но разрешалось использовать и другие зерновые культуры (оставляли семена и зерна, только пригодные для посева).

Кукла «Рябинка». Одним из самых почитаемых деревьев у славян была рябина, что и повлияло на возникновение такого оберега. Куклу изготавливали осенью, а для её основы использовали крестовину из настоящей рябины, что по народному поверью делало оберег мощнее. Такой оберег защищал семейное счастье от зла, поддерживая в доме атмосферу любви.

Куклу «Благополучницу» дарили друзьям и родственникам, чтобы привлечь в их дом достаток, богатство и процветание. Даря оберег, желали не столько денег, сколько того, что на них можно купить – еду, заполнившую весь стол, одежду для каждого члена семьи, полезную домашнюю утварь и пр.

Кукла «Успешница» представляла собой оберег-мотанку (смотанные кусочки ткани) с обязательным атрибутом – сумкой, которая являлась предметом, символизирующим успех в делах. Какие именно дела должны быть успешными – решал сам хозяин куклы. Если ему нужна была финансовая поддержка – он клал в сумочку деньги.

Кукла «Колокольчик» была вестником добрых новостей. Она не только предупреждала о хороших вестях, но и притягивала их. Обладатель такого оберега чаще находился в хорошем располо-

жении духа, больше веселился и получал от жизни много радостных событий. Для куклы «Колокольчика» характерна одежда из трёх юбок, напоминающих елочку, с пришитым снизу колокольчиком.

Куклак (так называли куклу мужского рода) «Спиридон Солнцеворот» изготавливался к празднику Солнцеворота. Такой оберег делали с определённой целью – привлечь в жизнь человека радостные перемены, но не какие угодно, а желанные. Колесо, находящееся в руках Спиридона, символизировало человеческую жизнь. Славяне верили, что, благодаря колесу, можно повернуть жизнь человека в нужном направлении. Считалось, что такой оберег будет одинаково полезен любому полу и принесёт счастье в разных сферах жизни.

Куклак «Симеон Столпник» – оберег, символ мужской силы, выносливости и мужского начала, народная обрядовая кукла проводов лета (в честь Симеона Летопроводца). Новое имя кукла получила в честь христианского святого, жившего на рубеже 3–4 вв. н.э., ради усмирения своей плоти простоявшего сорок лет на столпе. День памяти Симеона Столпника совпал с новолетием у древних славян, и древняя славянская кукла Симеон Летоприводец превратилась в Симеона Столпника. Основа конструкции куклака – крестовина из деревянных палочек, голова и руки – узелок из белого квадратного лоскута и ветоши, ноги представляют собой одну длинную тканевую скрутку, сложенную пополам и закреплённую ниткой на уровне талии.

Куклак «Мужик Богач» – русская народная обережная кукла, которую делали на достаток в доме, наполняя основу куклы зерном и монетками.

Куклак «Ярило» представляет собой символическое изображение славянского Бога Солнца, плодородия, деторождения и весенней «ярящей» силы. Изображался в виде молодого юноши в белой одежде с венком на голове. Куклу изготавливали на Ярилин день – 1 марта и хранили весь год как оберег. Ярило считался покровителем людей с добрыми, чистыми, светлыми и сердечными мыслями, к нему обращались за помощью в зачатии детей. По русским старинным поверьям, в каждом доме обязательно должен быть образ Ярило, что обеспечит в доме мир, любовь, порядок и благополучие.

К празднику изготавливали два Ярилы – одну куклу в рост человека, другую – маленькую. К большой кукле приносили дары, обращались с просьбой дать больше солнечного тепла для скорого богатого урожая (после гуляний большую куклу сжигали). Маленький «Ярило» служил оберегом на хороший урожай, на тепло в семье и хранился в доме весь год.

Куклак «Калужский бойцовый мужик». В русской народной культуре игровой куклак делался для мальчиков, которые по возрасту ещё не могли участвовать во взрослых кулачных боях. С детства мальчиков учили, что нужно обязательно научиться драться, чтобы уметь защитить себя, свой дом и своих близких. В старину во время кулачных боёв, устраивавшихся для забавы взрослых, мальчикам делали «кулачников» для игр. «Кулачник» располагался на палочке и у него были тяжелые кулачки (насыпали песок или камешки), если палочку покрутить вниз, то куклак делал движения вокруг себя и мог сбить шапку с куклака-соперника. При этом «кулачник» был сделан таким образом, что мог защищаться только вертящимися

кулачками, а нападать – нет. Народная мораль ясна – в обиду себя не давай, но первым не нападай! Куклаками играли не только мальчики, но и девочки, особенно когда шла игра «в свадьбу», где без куклы-парня не обойтись. В русской культуре известны такие куклаки, как «Богач и пастушок» и «Мужик и мальчик».

Все куклы-обереги были важными элементами славянской культуры, их расставляли на видные места в доме, клали в детскую колыбельку, а иногда носили с собой. Обережная кукла в русской культуре была больше, чем обычная детская игрушка. Считалось, что её нельзя изготавливать с плохими мыслями, хранить, где попало, и выкидывать как обычный мусор, поэтому наши предки передавали самодельные талисманы из поколения в поколение.

Обрядовые тряпичные куклы

Обрядовые тряпичные куклы мастерили исключительно к определенному жизненному событию, не только для таких важных праздников, как Масленица или Ивана Купала, но и для семейного торжества (например, к родам). Не способная в такой важный момент к защите ребёнка, женщина могла «переложить» эту задачу на обрядовую куклу – *Кувадку*. На свадебное торжество молодожены тоже получали в подарок обрядовые куклы, называемые Неразлучниками. Такой оберег укреплял любовь и помогал сохранить семейное счастье.

Куклы для праздников обычно украшали специальными *магическими символами* – *коловоротами* (восьмилучевая свастика с лучами, загнутыми в одну сторону, может быть шести- или четырёхлучевой; лучи могут быть загнуты по часовой

стрелке или против, обозначая вращение колеса посолонь или против солнца). Обрядовых кукол почитали и ставили в избе в «красный угол», использовали в специальных обрядах, свойственных языческой культуре, помогающих человеку защищаться от невзгод или привлекать удачу.

Широко известна использовавшаяся в различных обрядах у многих народов кукла в виде *деревянной чурки* («Рождественское полено» в Европе, «Колодка» у славян), которую сжигали в момент празднования Рождества, привязывали к ноге парням, не женившимся в Мясоед, в наказание за нереализованную возможность продолжения рода. Весной в некоторых русских губерниях женщины целую неделю праздновали рождение, свадьбу, похороны Колодки, совершая с ней соответствующие действия. Украшенный столб или деревце, уничтожавшиеся через потопление в мае, июне, в тот момент, когда народившимся зеленым побегам была особенно нужна влага (у славян – это обряды Троицко-Семицкого цикла – «зеленые святки»), также могут считаться аналогами Колодки. Эта простая кукла была отголоском древних культов деревьев и производительной силы природы. Условные признаки обрядовой куклы дополнялись характерными узнаваемыми чертами в сознании играющих, в самом процессе детской и народной игры. Легкость одухотворения, наделения самой схематичной куклы свойствами живого существа: волей, речью, движением (анимистические свойства) – неотъемлемое качество обрядового и детского сознания.

Многие из обрядовых кукол внешне и по конструкции мало отличались от тех, которыми играли дети. Часто кукла после исполнения обряда переходила в собственность ребёнка

и при этом совмещала оберегающую и магическую функцию с игровой. Главное, чтобы эта кукла несла положительные идеи, а не была олицетворением зла (например, у обских угров кукла считалась вместилищем души, как неродившегося ребёнка, так и умершего предка, благоволившего и помогавшего потомкам после смерти). Кукла в детской колыбели должна была защищать ребёнка, хранить его от невзгод, так же, как и изображение предка, соотносимого с домовым и духом-покровителем.

В древности для обрядовой куклы, например Масленицы, использовали ветхую ткань, часто без цвета, фактуры и узора. Ведь жуткое чучело, сжигавшееся в конце Масленой недели и олицетворявшее собой старуху-зиму, крестьяне делали из мусора: истлевших соломенных подстилок, отслужившего инвентаря и одежды. Обряд этот имел рациональное значение санитарной очистки, способствовал здоровью людей и животных.

В русской культуре при изготовлении обрядовой куклы соблюдали особые правила:

- изготавливали оберег только тогда, когда у мастерицы было хорошее настроение и самочувствие (даже простая головная боль считалась весомой причиной отложить работу);
- во время такого сакрального рукоделия мастерица должна была мыслить позитивно, т.к. это способствовало тому, что оберег «набирался сил» и мог «приступить к выполнению своей задачи»;
- изготовление сакральной куклы мастерица связывала с лунным циклом (обереги изготавливались на растущую луну);
- обережным куклам не делали лица, что было связано с народными суевериями, ведь наши предки считали, что куклы

с чертами владельца, могли стать прибежищем для нечисти. В старину так поступали не только с обережными и обрядовыми куклами, но и с детскими игрушками;

– при изготовлении тряпичных кукол мастерицы не использовали острые предметы, считалось, что оберег лишится магической силы.

Игровые тряпичные куклы

Игровые тряпичные куклы были традиционными игрушками русского народа, которые предназначались для детских забав. Игра в куклы поощрялась взрослыми, так как, играя, ребёнок учился вести хозяйство, ухаживать за ребенком, создавал образ семьи. Игровые тряпичные куклы обычно изготавливались взрослыми вместе с детьми, иногда такие игрушки использовались как наглядные пособия, чтобы в процессе игры объяснить детям какие-либо жизненные ситуации, например, разыграть свадебный обряд.

Игровые тряпичные куклы делились на шивные и свёрнутые. Кукла «Закрутка» (туловище которой состоит из куса ткани, закрученного вокруг своей оси и скреплённого ниткой, таким же способом изготовлены руки; голова в форме небольшого шарика прикреплялась к туловищу ниткой). Кукла «Зайчик на пальчик» сворачивалась из цельного куса ткани и закреплялась на пальчиках одной руки ребёнка, с ней было удобно играть, сочинять истории и показывать кукольные представления. Кукла «Малышок-голышок» (снизу ткань не оставляли единым «подолом», а разделяли на две части и формировали ножки, обматывая их нитками, куклу обязательно подпоясывали. Кукла «Девка-баба» – кукла-«перевёртыш»: в верхней части –

румяная весёлая нарядная молодуха, но, перевернув куклу, мы уже видим скромную женщину, уставшую от повседневных забот. Такая кукла служила для игры, в процессе которой крестьянская девочка узнавала, чем отличается традиционная одежда молодой девушки от одежды замужней женщины.

Понятийно-терминологический словарь

1. *Гражданская идентичность* – представление о единстве граждан национального государства, объединяющее представителей разных этносов и культур.

2. *Деэтнификация* – процесс потери этносом своих этнических черт, который начинается с «потери» родного языка, а затем национального самосознания и этнической идентификации.

3. *Культура этноса* – культура этнической общности, которая формируется в результате её саморазвития и взаимодействия с другими этническими общностями через освоение других внеэтнических культурных ценностей и норм.

4. *Культурогенез* – исторический процесс формирования культуры.

5. *Народ* – в этнологическом смысле то же, что и этнос: совокупность классов и социальных групп, составляющих общество, население страны, государства.

6. *Народность* – этническая общность людей, исторически следующая за племенем и предшествующая нации.

7. *Национальная культура* – синоним этнической культуры; многосоставное целое, характеризующееся межэтническими культурными контактами и взаимодействиями.

8. *Обычаи* – стереотипный способ поведения, который воспроизводится в конкретном обществе или социальной группе, становясь привычным для их членов.

9. *Обряды* – сохраняющиеся в традиции действия, сопровождающие важные моменты жизни и производственной деятельности человеческого коллектива, направленные на создание благоприятных условий для осуществления жизненного цикла.

10. *Полиэтническое общество* – включает в себя представителей многих этносов и этнических групп.

11. *Ритуал* – вид обряда, исторически сложившаяся форма символического поведения и упорядоченной системы действий (в том числе и речевых).

12. *Род* – кровно-родственная группа людей, связанная единым происхождением по материнской или отцовской линии.

13. *Традиционная культура* – часть культуры этноса, основанная на устойчивых, сформировавшихся в этногенезе, передающихся из поколения в поколение традициях во всех её сферах (материальная, духовная, социальная).

14. *Фольклор* – сфера народного художественного творчества, включающая музыку, танец, устное народное творчество, народную архитектуру, изобразительное и декоративно-прикладное творчество.

15. *Этнопедагогика* – наука, изучающая эмпирический опыт этнических групп в области воспитания и образования детей, морально-этнических воззрений на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации.

16. *Этнопедагогическая культура* – важнейшая часть педагогической культуры, связанная с освоением и практическим использованием принципов и методов народной педагогики.

17. *Игра* – 1) влиятельный фактор развития личности, 2) форма деятельности в условных ситуациях, направленная на

усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закреплённых способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры.

18. *Игровая терапия* – метод лечебно-педагогического воздействия на детей и взрослых, страдающих различными эмоциональными нарушениями (страхи, неврозы и пр.). Эффект игровой терапии определяется практикой новых межличностных отношений, которую ребёнок приобретает в ролевой игре.

19. *Игрушки* – 1) предметы, предназначенные для развлечения ребёнка и служащие одновременно одним из важнейших средств его психического развития, 2) специально изготовленный предмет, который является эталоном реальных предметов обихода, орудий труда или относительно схематичной копией людей, различных живых существ и пр.

20. *Этнокультурное воспитание* – приобщение детей дошкольного возраста к лучшим нравственным традициям, ценностям и стереотипам поведения, характерным для конкретного народа, освоение которых способствует вхождению ребёнка в российское и мировое пространство культуры.

Список литературы

1. **Абраменкова, В. В.** Игра и игрушка в детской субкультуре и ответственность взрослых / В. В. Абраменкова // Детский сад : теория и практика. – 2011. – № 1. – 28–36. – Текст : непосредственный.
2. **Авдулова, Т. П.** Психология игры : современный подход : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. П. Авдулова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2009. – 208 с. – Текст : непосредственный.
3. **Андреев, Н. П.** Русский фольклор: хрестоматия для высш. пед. учеб. заведений / сост. проф. Н. П. Андреев. – Москва–Ленинград: Учпедгиз, 1936. – 496 с. – Текст : непосредственный.
4. **Бакланова, Т. И.** Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Т. И. Бакланова, Л. В. Ершова, Т. Я. Шпикалова. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2005. – 28 с. – Текст : непосредственный.
5. **Барб-Галль, Ф.** Как говорить с детьми об искусстве / Ф. Барб-Галль. – Санкт-Петербург, 2015. – Изд-во : ООО «АРКА». – 190 с. – Текст : непосредственный.
6. **Белая, К. Ю.** Разноцветные игры / К. Ю. Белая, В. М. Сотникова. – Москва : ЛИНКА-ПРЕСС, 2007. – 336 с. – Текст : непосредственный.
7. **Бережнова, Л. Н.** Этнопедагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с. – Текст : непосредственный.
8. **Блинов, Г. М.** Сказки без слов : о народной игрушке / Г. М. Блинов. – Тула : Приокское книжное издательство, 1974. – 128 с. – Текст : непосредственный.

9. **Блинов, Г. М.** Сказки без слов : о народной игрушке / Г. М. Блинов. – Тула : Приокское книжное издательство, 1974. – 128 с. – Текст : непосредственный.

10. **Богатырёв, П. Г.** Вопросы теории народного искусства / П. Г. Богатырёв. – Москва : Искусство, 1971. – 544 с. – Текст : непосредственный.

11. **Богуславская, И. Я.** Русская глиняная игрушка / И. Я. Богуславская. – Ленинград : Искусство, 1975. – 142 с. – Текст : непосредственный.

12. **Богуславская, И. Я.** Русская глиняная игрушка / И. Я. Богуславская. – Ленинград : Издательство «Искусство», 1975. – 142 с. – Текст : непосредственный.

13. **Бондаренко, А. К.** Воспитание детей в игре : пособие для воспитателя детского сада / А. К. Бондаренко, А. И. Матусик. – Москва : Просвещение, 1983. – 192 с. – Текст : непосредственный.

14. **Бурим, Н. В.** Педагогическая поддержка сюжетно-ролевой игры дошкольников : учеб.-метод. пособие / автор-сост. Н. В. Бурим ; под общ. ред. О. В. Ковальчук. – Санкт-Петербург : ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2019. – 151 с. – Текст : непосредственный.

15. **Бутенко, Н. В.** Музей как средство социализации детей дошкольного возраста : учебно-методическое пособие / Н. В. Бутенко. – Челябинск : Южно-Уральский научный центр Российской академии образования, 2021. – 167 с. – Текст : непосредственный.

16. **Бутенко, Н. В.** Сказка в живописи : учебно-методическое пособие для педагогов (по произведениям художника-иллюстратора И. Я. Билибина) / Н. В. Бутенко, Л. Ю. Яковлева ; под ред. Н. В. Бутенко. – Челябинск : Изд-во «Цицero», 2013. – 52 с. – Текст : непосредственный.

17. **Веракса, Н. Е.** Диалектическая структура игры дошкольника. – / Н. Е. Веракса // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 3. – С. 4–12. – Текст : непосредственный.

18. **Веракса, Н. Е.** Понимание смешанных эмоций в дошкольном возрасте : роль когнитивного развития ребенка / Н. Е. Веракса, З. В. Айрапетян, Д. А. Бухаленкова, М. Н. Гаврилова, К. С. Тарасова // Экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 122–138. – Текст : непосредственный.

19. **Вилюнас, В. К.** Психология эмоций / В. К. Вилюнас. – Москва : Питер, 2007. – 496 с. – Текст : непосредственный.

20. **Возвращение к истокам** : народное искусство и детское творчество : учеб.-метод. пособие / под ред. Т. Я. Шпикаловой, Г. А. Поровской. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 272 с. – Текст : непосредственный.

21. **Волков, Г. Н.** Этнопедагогика : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – Москва : Издательский центр «Академия, 1999. – 168 с. – Текст : непосредственный.

22. **Воспитание детей в игре** : пособие для воспитателя детского сада / сост. А. К. Бондаренко, А. И. Матусик. – Москва : Просвещение, 2003. – 192 с. – Текст : непосредственный.

23. **Выготский, Л. С.** Педагогическая психология : учебник / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 2012. – 576 с. – Текст : непосредственный.

24. **Голдовский, Б. П.** Куклы. Энциклопедия / Б. П. Голдовский. – Москва : Издательство «Время», 2003. – 496 с. – Текст : непосредственный.

25. **Дайн, Г. Л.** Игрушечных дел мастера : книга для учащихся / Г. Л. Дайн. – Москва : Просвещение, 1994. – 288 с. – Текст : непосредственный.

26. **Дайн, Г. Л.** Русская народная игрушка / Г. Л. Дайн. – Москва : Лёгкая и пищевая промышленность, 1981. – 192 с. – Текст : непосредственный.

27. **Деркунская В. А.** Педагогическое сопровождение сюжетно-ролевых игр детей 4–5 лет : учеб.-метод. пособие / В. А. Дер-

кунская, А. Н. Харчевникова. – Москва : Центр педагогического образования, 2012. – 139 с. – Текст : непосредственный.

28. **Дремлюга, В. Н.** Народные игры и игрушки как средство нравственно-патриотического воспитания старших дошкольников / В. Н. Дремлюга, С. А. Лапицкая // Молодой учёный. – 2019. – № 9.1 (247.1). – С. 66–74. – Текст : непосредственный.

29. **Дурасов, Г. П.** Каргопольская глиняная игрушка / Г. П. Дурасов. – Ленинград : Художник РСФСР, 1986. – 245 с. – Текст : непосредственный.

30. **Евдокимова, О. А.** Значение игры в воспитании ребёнка / О. А. Евдокимова // Молодой учёный. – 2015. – № 7 (87). – С. 752–755. – Текст : непосредственный.

31. **Заскалина, Т. А.** Народная тряпичная кукла как средство нравственного воспитания и приобщения к семейным ценностям / Т. А. Заскалина // Педагогика сегодня : проблемы и решения : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2017 г.). – Казань : Молодой учёный, 2017. – С. 24–32. – Текст : непосредственный.

32. **Игрушка.** Её история и значение : сборник статей / под редакцией Н. Д. Бартрам. – Москва : Издание творчества И. Д. Сытина, 1912. – 246 с. – Текст : непосредственный.

33. **Касаткина, Е. И.** Игра в жизни дошкольника / Е. И. Касаткина. – Москва : Дрофа, 2012. – 176 с. – Текст : непосредственный.

34. **Корчагина-Мокеева, А. Г.** Приобщение детей старшего дошкольного возраста к эстетическим ценностям : учебно-методическое пособие для преподавателей учреждений дополнительного образования / А. Г. Корчагина-Мокеева. – Шадринск : Шадринский дом печати, 2012. – 55 с. – Текст : непосредственный.

35. **Косогорова, Л. В.** Основы декоративно-прикладного искусства : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. В. Косогорова, Л. В. Неретина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2012. – 224 с. – Текст : непосредственный.

36. **Коссаковская, Е. А.** Игрушка в жизни ребёнка : пособие для воспитателей детского сада / Е. А. Коссаковская ; под ред. С. Л. Новосёловой. – Москва : Просвещение, 1989. – 64 с. – Текст : непосредственный.

37. **Кузнецов, С. В.** Филимоновская сказка : хранители промысла / С. В. Кузнецов. – Тула : Борус-Принт, 2019. – 127 с. – Текст : непосредственный.

38. **Кулешова, Н. М.** Влияние игры на эмоциональную сферу детей дошкольного возраста / Н. М. Кулешова // Молодой учёный. – 2023. – № 16 (463). – С. 329–331. – Текст : непосредственный.

39. **Лавриненко, С. А.** Русские народные игры и игрушки, и их воспитательное значение / С. А. Лавриненко // Молодой учёный. – 2017. – № 10 (144). – С. 432–434. – Текст : непосредственный.

40. **Лаврова, С.** Русские игрушки, игры, забавы / С. Лаврова. – Москва : Белый город, 2007. – 47 с. – Текст : непосредственный.

41. **Лукашова, Т. А.** Современные подходы к организации игровой деятельности дошкольников в детском саду / Т. А. Лукашова // Молодой учёный. – 2023. – № 29 (476). – С. 134–136. – Текст : непосредственный.

42. **Лыкова, И. А.** Талантливые дети : индивидуальный подход в художественном развитии (книга для педагогов и родителей) / И. А. Лыкова, А. И. Буренина. – Москва : Издательский дом «Цветной мир», 2012. – 144 с. – Текст : непосредственный.

43. **Михайленко, Н. Я.** Организация сюжетной игры в детском саду : пособие для воспитателя / Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова. – Москва : Линка-Пресс, 2015. – 91 с. – Текст : непосредственный.

44. **Мухина, В. С.** Детская психология : учебник / В. С. Мухина ; под ред. Л. А. Венгера. – Москва : Книга по требованию, 2012. – 272 с. – Текст : непосредственный.

45. **Народное искусство** в воспитании дошкольников : Книга для педагогов дошкольных учреждений, учителей начальных клас-

сов, руководителей художественных студий / под ред. Т. С. Комаровой. – Москва : Педагогическое сообщество России, 2006. – 256 с. – Текст : непосредственный.

46. **Некрасова, М. А.** Народные мастера. Традиции, школы / М. А. Некрасова. – Москва : Изобразительное искусства, 2017. – 382 с. – Текст : непосредственный.

47. **Никифоров, А. И.** Сказка и сказочник / А. И. Никифоров; сост. Е. А. Костюхин. – Москва : ОГИ, 2008. – 376 с. – Текст : непосредственный.

48. **Русская народная игрушка** : Из коллекции Г. М. Блинова / [сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Фомина, Н. Г. Шестерина]. – Ярославль, 1982. – 32 с. – Текст : непосредственный.

49. **Русская народная игрушка** в собрании Государственного Русского музея / Государственный Русский музей ; [авт. ст. и аннотир. списка ил. И. Я. Богуславская]. – Санкт-Петербург : Palace Editions, 2002. – 175 с. – Текст : непосредственный.

50. **Русские игрушечные кони** / сост. Е. М. Можаяева. – Москва : Советская Россия, 1976. – 128 с. – Текст : непосредственный.

51. **Рябкова, И. А.** Построение игрового замысла в свободной игре дошкольников / И. А. Рябкова // Вопросы психологии. – 2016. – № 5. – С. 28–36. – Текст : непосредственный.

52. **Рябкова, И. А.** Связь игровой деятельности и понимания эмоций у старших дошкольников / И. А. Рябкова, Ю. И. Тимохина, Е. Ю. Мясковская // Психолого-педагогические исследования. – 2023. – Т. 15. – № 4. – С. 77–96. – Текст : электронный.

53. **Сальникова, А.** История ёлочной игрушки или как наряжали советскую ёлку / А. Сальникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2024. – 240 с. – Текст : непосредственный.

54. **Смирнова, Е. О.** Связь игровой деятельности дошкольников с показателями познавательного развития / Е. О. Смирнова,

А. Н. Веракса, Д. А. Бухаленкова, И. А. Рябкова // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 4–14. – Текст : непосредственный.

55. **Смирнова, Е. О.** Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. – Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с. – Текст : непосредственный.

56. **Трифопова, Е. В.** Детская игра с позиций культурно-исторической психологии : подмена, утрата и воссоздание идеальной формы деятельности в образовательном пространстве / Е. В. Трифопова // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 5–12. Текст : непосредственный.

57. **Уорнер, Э. Э.** Владимир Яковлевич Пропп и русская фольклористика / Э. Э. Уорнер. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. – 144 с. – Текст : непосредственный.

58. **Усова, А. П.** Роль игры в воспитании детей / А. П. Усова; под ред. А. В. Запорожца. – Москва : Просвещение, 1976. – 96 с. – Текст : непосредственный.

59. **Шевчук, Л. В.** Дети и народное творчество : книга для учителя / Л. В. Шевчук. – Москва : Просвещение, 1989. – 128 с. – Текст : непосредственный.

60. **Юдина, Е. Г.** Детская игра как территория свободы / Е. Г. Юдина // Национальный психологический журнал. – 2022. – № 3. – С. 13–25. – Текст : непосредственный.

61. **Якшина, А. Н.** Особенности представлений дошкольных педагогов о детской игре и наблюдения за ней / А. Н. Якшина, Т. Н. Леван // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 32–40. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А (рекомендуемое)

Художественное слово о русской народной игрушке

Стихи про игрушки

Евгений Евтушенко

Сказка о русской игрушке

По разграбленным сёлам шла орда на рысях,
Приторочивши к сёдлам русоконый ясак.
Как под тёмной водою молодая ветла,
Русь была под ордою, Русь почти не была.
Но однажды, – как-будто все колчаны без стрел, –
Удалившийся в юрту хан Батый захмурил.
От бараньего сала, от лоснящихся жён
Что-то в нём угасало – это чувствовал он.
И со взглядом потухшим хан сидел, одинок,
На сафьянных подушках, сжавшись, будто хорёк.
Хан сопел, иступлённой скукотою томясь,
И бродяжку с торбёнкой ввёл угодник толмачь.
В горсть набравши урюка, колыхнув животом:
– Кто такой? – хан угрюмо ткнул в бродяжку перстом.

Тот вздохнул: – Божья мать, то Батый, то князя...
Дел игрушечных мастер Ванька Сидоров я.
Из холстин дыроватых с той торбенки своей
Стал вынать деревянных медведей и курей.
И в руках баловался потешатель сердец –
С шebутной балалайкой скоморох-дергунец.
Но, в игрушки вникая, умудренный, как змий,
На матрёшек вниманье обратил хан Батый,
И с тоской первобытной хан подумал в тот миг,
Сколько здесь перебил он, а постичь не постиг.
В мужичках скоморошных, простоватых на вид,
Как матрешка в матрешке тайна в тайне сидит.
Озираясь трусливо, буркнул хан толмачу:
– Все игрушки тоскливы, посмешнее хочу!
Пусть он, рваная нечисть, этой ночью не спит
И особое нечто для меня сочинит.
Хан добавил, икнувши: – Перстень дам и коня,
Но чтоб эта игрушка просветлила меня.
Думал Ванька про волю, про судьбу про свою
И кивнул головою: – Сочиню, просветлю.
Шмыгал носом он грустно, но явился в свой срок:
«Сочинил я игрушку, Ванькой-встанькой нарёк».
На кошме не кичливо встал простецкий, не злой,
Но дразняще качливый мужичок удалой.
Хан прижал его пальцем и ладонью помог,
Ванька-встанька поднялся, Ванька-встанька прилёг.
Хан свой палец отдернул, но силён, хоть и мал,
Ванька-встанька задорно снова на ноги встал.

Хан игрушку с размаха вмял в кошму сапогом,
И, злобя от страха, заклинал шепотком.
Хан сапог отодвинул, но, держась за бока,
Ванька-встанька вдруг вынырнул из-под носка!
Хан попятился грузно, Русь и русских кляня:
– Да, уж эта игрушка просветлила меня.
Хана страхом шатало и велел он скорей
От Руси – от шайтана – повернуть всех коней.
И теперь уж, отмаясь, положенный вповал
Ванька Сидоров – мастер у дороги лежал.
Он лежал, отсыпался, руки белые врозь,
Василёк между пальцев, натрудившихся, рос.
А в пылище прогорклой так же мал да удал
С головёнкою гордой Ванька-встанька стоял.
Из-под стольких кибиток, из-под стольких копыт
Он вставал неубитый, только временно сбит.
Опустились туманы на лугах заливных,
И ушли басурманы, будто не было их.
Ну, а Ванька остался, как остался народ.
И душа Ваньки-встаньки в каждом русском живёт.
Мы народ Ванек-встанек, нас не бог уберег,
Нас давили, топтали столько разных сапог.
Они знали: мы Ваньки, нас хотели покласть,
Но о том, что мы Встаньки, забывали, платясь.
Мы народ Ванек-встанек, мы встаём, так всерьёз
Мы от бед не устанем, не поляжем от слёз.
И смеётся не вмятый, не затоптанный в грязь
Мужичок хитроватый, чуть по-ка-чи-ва-ясь!

Анатолий Пшеничный

Любимая игрушка

Привязалась ко мне игрушка – не скакалка и не хлопушка,
Не цветная, не заводная, без трещоток и без огней.
Но она для меня – родная, даже в садик хожу я с ней...
Просто встретились на крылечке кем-то брошенные дощечки,
И случайно лежали возле молоток, и пила, и гвозди...
Самолётик мой! Вот бы вместе нам отправиться к небесам!
Разве бросишь игрушку, если смастерил ты игрушку сам!

Эдуард Успенский

Берегите игрушки

У коляски нет колёс,
У ежа отклеен нос,
Стали чёрными цыплята,
А из мишки лезет вата.
Были новыми игрушки,
А сейчас они – «старушки».
Так давайте поскорей,
Взяли кисточки и клей,
Нитки, катушки
И вылечим игрушки!

Алёна Раннева

Непослушные игрушки

Провинились все игрушки.
Ослик прыгнул на подушку.
Медвежонок влез на стол,
Лев из комнаты ушёл.
Кукла Таня в манной каше,
Слон залез на паровоз,
Спит под стулом кукла Даша,
Бедный пёс поранил нос.
Клоун Тим порвал колпак,
Дёрнул зайчика за ушко,
Спрятал свой большой башмак,
Молоко разлил из кружки.
Только кот, тряпичный кот,
Хорошо себя ведёт.
Знает он, вернётся мама –
Всем игрушкам попадёт!

Алёна Раннева

Как же я игрушкам рад!

Я игрушки обожаю, как же я игрушкам рад!
Даже сердце замирает... я купил бы всё подряд:
Сабли, пушки, пистолеты, самолёт и автомат.
И солдату с арбалетом был бы я ужасно рад!
Я бы куклу взял в придачу и Наташе подарил,
А на сдачу бы, на сдачу шар воздушный я купил.
Мне ужасно нужен робот, у меня их только пять.

Слон протягивает хобот, и слона бы тоже взять!
Управляемая лада, не машина – просто класс!
И ракету тоже надо, с ней на Марс я хоть сейчас!
Говорит мне мама: – Боря, не резиновый наш дом,
У тебя игрушек – море, купим краски и альбом!
С мамой лучше мне не спорить, слёзы прячу я с трудом.
Столько места в коридоре, на шкафу и под столом!

Сергей Михалков

Андрюшка

Лежали на полке, стояли на полке
Слоны и собаки, верблюды и волки,
Пушистые кошки, губные гармошки,
И утки, и дудки, и куклы-матрешки.
Кто видел у нас в магазине Андрюшку?
Он самую лучшую выбрал игрушку
Он выбрал ружьё и сказал продавец:
– Ты будешь охотником! Ты молодец!

Нина Найдёнова

Наши игрушки

Много игрушек в детском саду,
Наши игрушки стоят на виду:
Кот в сапогах, длинноухие зайки
И барабан, и балалайки.
Куклы нарядные в косах сидят,
Куклы на зайцев и мишек глядят.

Мы наши игрушки не бьём, не ломаем,
Их у товарищей не отнимаем.
Наши игрушки стоят на виду –
Всё у нас общее в детском саду!

Ольга Бергольц

Марш оловянных солдатиков

Эй, солдат, смелее в путь-дорожку! Путь-дорожка огибает мир.
Все мы дети оловянной ложки и ведёт нас юный Командир.
Гремят наши пушки, штыки блестят!
Хорошая игрушка, дешёвая игрушка – коробочка солдат.
Командир моложе всех в квартире,
но храбрей не сыщешь молодца!
При таком хорошем командире рады мы сражаться до конца.
Гремят наши пушки, штыки блестят!
Отличная игрушка, любимая игрушка – коробочка солдат.
Всех врагов мы сломим понемножку,
все углы мы к вечеру займём,
И тогда об оловянной ложке и о Командире мы споём.
Гремят наши пушки, штыки блестят!
Первейшая игрушка, храбрейшая игрушка – коробочка солдат!

Агния Барто

Погремушка

Как большой, сидит Андрюшка на ковре перед крыльцом,
У него в руках игрушка – погремушка с бубенцом.
Мальчик смотрит – что за чудо? Мальчик очень удивлён,
Не поймет он: ну откуда раздается этот звон?

Эмма Машковская

Хитрые старушки

Наверно, у старушек полным-полно игрушек!
Матрёшек и петрушек, и заводных лягушек.
Но хитрые старушки припрятали игрушки
И сели в уголок вязать себе чулок,
И гладить свою кошку, и охать понарошку,
А сами только ждут, когда же все уйдут?
И в тот же миг старушки – прыг!
Летит чулок под потолок!
И достают старушки слона из-под подушки,
И куклу, и жирафа, и мячик из-под шкафа.
Но только в дверь – звонок, они берут чулок...
И думают старушки: – Не знает про игрушки
Никто-никто в квартире, и даже в целом мире!

Михаил Пляцковский

Заводная игрушка

У меня игрушек много – от слона до носорога.
Но пока что ни одной нет игрушки заводной.
У меня полно игрушек – кукол, кубиков и пушек,
Барабанов и гармошек, Ванек-встанек и матрешек.
Но мечтаю о такой, чтобы ключ крутить рукой,
Чтоб пружинка пригодилась, чтоб игрушка заводилась,
И бежала по столу, и кружилась на полу,
Или, выпрыгнув из рук, улетела в небо вдруг!

Валентин Берестов

В магазине игрушек

Друзей не покупают, друзей не продают,
Друзей находят люди, а также создают.
И только у нас в магазине игрушек,
Огромнейший выбор друзей и подружек.

Валентин Берестов

Новогоднее происшествие

Простые игрушки сквозь щёлку однажды увидели ёлку:
– Давайте-ка ёлку нарядим! Залезем на ветки и сядем!
Полезли на ёлку игрушки, мартышка уже на верхушке.
Под мишкою ветка прогнулась, под зайчиком чуть покачнулась.
Цыплята висят, как фонарики, матрёшки – как пёстрые шарики...
– Эй, ёлочные игрушки, снегурочки, звёзды, хлопушки,
Стекляшки витые, литые, серебряные, золотые!

Пока вы пылились на полке, мы все очутились на ёлке!
Сейчас ребяташек обрадуем! Ой, батюшки! Падаем! Падаем!

Елена Благинина

Я выросла

Мне теперь не до игрушек, я учусь по букварю,
Соберу свои игрушки и Серёже подарю.
Деревянную посуду я пока дарить не буду.
Заяц нужен мне самой, ничего, что он хромой.
А медведь измазан слишком... куклу жалко отдавать,
Он отдаст её мальчишкам или бросит под кровать.
Паровоз отдать Серёже? Он плохой, без колеса...
И потом, мне нужно тоже поиграть хоть полчаса!
Мне теперь не до игрушек, я учусь по букварю...
Но я, кажется, Серёже ничего не подарю.

Елена Благинина

Полюбуйтесь-ка, игрушки

Я, как мама, не люблю в доме беспорядка,
Одеяло расстелю ровненько да гладко.
На пуховые подушки я накинута кисею.
Полюбуйтесь-ка, игрушки, на работу на мою!

Елена Благинина

Подарок

Пришла ко мне подружка и мы играли с ней.
И вот одна игрушка вдруг приглянулась ей,
Лягушка заводная, весёлая, смешная.
Мне скучно без игрушки – любимая была!
Но всё же я подружке игрушку отдала.

Зоя Александрова

Игрушки

Из цветной пушистой байки малышам игрушки шьём,
Куклы, мячики и зайки – всё их больше с каждым днём.
Здесь игрушек целый угол – белый выводок зайчат,
И косички толстых кукол кверху бантами торчат...
Вот тигрёнок полосатый, у тигрёнка добрый вид,
Потому что только ватой у него живот набит.

Зоя Александрова

Мой мишка

Я рубашку сшила мишке, я сошью ему штанишки,
Надо к ним карман пришить и конфетку положить.
На плите сварилась каша, где большая ложка наша?
Я тебе перед едой лапы вымою водой.
Повяжу тебе салфетку: – Ешь котлетку, ешь конфетку,
Молоко своё допей и пойдём гулять скорей!
Это – куры, это – утки, чёрный Шарик спит у будки.

Мы его не позовём, убежим гулять вдвоём.
Пьёт козлёнок из корыта, на тебя глядит сердито.
Ты не бойся – это гусь, я сама его боюсь.
Мы по узенькой дощечке побежим купаться в речке,
Будем плавать, загорать, наши трусики стирать.
Мишка топал, баловался, лёгкий мостик зашатался,
По воде идут круги... Шарик, Шарик, помоги!
Мишка мокрый, будто губка, сохнет плюшевая шубка.
Шарик убежал вперёд. Нам от мамы попадёт!

С. Маршак

Матрёшка

Мы на ярмарке бывали и подарки выбирали.
Принесли вам сундучок – позолоченный бочок.
Сундучок тот не простой, и товар в нём расписной.
Вынимаем напоказ и ведём про них рассказ.
Кукла первая толста, а внутри она пуста,
Разнимается она на две половинки.
В ней живёт ещё одна кукла в серединке.

Н. Радченко

Матрешка

Появилась в России недавно, но такой она стала родной.
С этой куколкой – доброй, забавной
никакой не сравниться другой!
В сарафане цветастом, в платочке так нарядна, румяна,
видна,

А внутри неё прячутся дочки, целый мир покорила она!
Куклу вырезал мастер вручную, теплотой своих рук напитал,
И вдохнул в неё душу живую, а художник, любя, расписал.
Кто матрёшку сделал, я не знаю, но известно мне,
 что сотни лет
Вместе с Ванькой-встанькой, как живая, покоряет кукла
 белый свет.
Где он краски брал, искусный мастер,
В нивах шумных, в сказочном лесу?
Создал образ неуёмной страсти, истинную русскую красу.
На щеках навёл зари румянец, неба синь вплеснул в её глаза
И, пустив в неповторимый танец, он, должно быть,
 весело сказал:
– Ну и ой, гуляй теперь по свету, весели себя, честной народ!
И матрёшка через всю планету до сих пор уверенно идет.
Выступает гордо, величаво, с удалой улыбкой на лице,
И летит за ней по миру слава о безвестном мастере-творце.

М. С. Гафитулин

Русская тряпичная куколка простая

Русская тряпичная куколка простая.
Славила Россию игрушка удалая.
Бодрая, веселая, немного озорная,
А по нраву русская, значит нам родная.

М. С. Гафитулин

Я кукла, кукла-оберег,
твоя помощница навек.
Люби меня и уважай,
и никогда не обижай.
Я принесу тебе удачу,
жизнь станет ярче и богаче!

Ольга Киселева

Куколки из сундучка

Куколки тряпичные очень симпатичные,
Словно руки бабушки – мягонькие лапушки,
Тёплые, уютные куколки лоскутные.
Красота – для девочки – на косице ленточки.
Мастерят для мальчика из тряпицы зайчика.
Зайнышка на пальчике – веселятся мальчики!
Пара – Неразлучники – держат вместе рученьки.
Мартинички-деточки – мальчики и девочки –
На руках качаются – род и продолжается!
Кукла бережливая – кружевная, нежная.
Яркие Кувадочки забрались в кроваточку,
И звенят подольчиком куклы-колокольчики!
В бусинках Желанница – всё в судьбе наладится!
Куколки есть разные – для труда и праздника,
Чтобы жить удачливо, весело да счастливо!

Ольга Марочкина

Тряпичная кукла

Кукла тряпичная – прошлого след, мир, доброта и отрада,
Бабушки милой из детства привет, встрече с тобой я так рада!
Платица маленький лоскуток, глазки глядят, не мигая,
На голове золотой завиток, кукла моя дорогая.
Дари русским людям простое тепло, в добре и любви черпай силы,
Живи заграничным игрушкам назло, как символ великой России!

Эльза Попова

Обереги

У обрядов на Руси множество заветов
И один из них – шитьё кукол-оберегов.
По поверью, талисман, защитит хозяев,
Забирая на себя бремя испытаний.
Из различных лоскутков ношеной одежды
Ладно вязанных узлов с верою, надеждой.
Но единственный запрет предков опасались,
Чтобы ножницы с иглой к кукле не касались.
Не особенно хитра лыкова наука
В деревенском житие для семьи – порука.
Урожай, уход зимы, в свадебной кадрили
Непреренно куклы те дарёными были.
Они древности полны и не так пустячны,
Из соломы и золы, глины, всяких всячин.
До рождения дитя делали «мотанку»,
Отправляя в колыбель для чертей обманку.
Чтоб малыш спокойно спал, мама отдыхала,

Кукла духов на себя злобных отвлекала.
И уже в двенадцать лет девочка умела
Себе «доню» мастерить – значит повзрослела.
Замуж рано шли тогда, вместе с коробоЧком,
Свёкор чинно, для игры, выделял часочек.
Плакальщица в сундучке ко слезам внимает,
Если дочери в семье плохо – мать узнает.
Как приедет навестить – куколка «судачит»:
Коли мята и грязнА – дочь частенько плачет.
Правду матери сказать может побоится,
Плакальщица в кулачке ей не отмолчится.
А Желанница была девушкам – подружка,
С длинным волосом из пряж – тоже не игрушка.
Чтоб желание сбылось – в косу ей вплетали
Ленту алую, потом исполненья ждали.
Крупеничка – оберег сытости, достатка,
Наполнялась сплошь зерном и гречкой для задатка.
От кормилицы-Земли силы приходили,
Под иконами в углу бережно хранили.
Травница – её травой наполняли разной:
Хвоя, мята, зверобой – служили безотказно.
По избе душистый дух лета разносился:
Чабреца, шалфея, в том способ излечиться.
Символ Солнца – Коляда, добрых отношений,
Хлеб да соль для узелка, а за пояс – веник.
Колокольчик – знак вестей старого Валдая,
Три юбчоночки на ней, сверху золотая.
Хохотушки по весне – стало быть Веснянки,

Жизнерадостной судьбе – верные служанки.
Костромушка – приманит женщине ребёнка,
Коли не было детей на чужой сторонке.
Пеленашки, Спиридон или Многоручка
С незапамятных времён с Русью неразлучно.
А традиции храня многовековые,
Главная в доме всегда – кукла Берегиня,
Хлопок, лён, шелка, пенька, без печали в сердце
С миром на душе тогда бралися за дельце.
Эту куклу создавать – да оно не трудно:
Ткань не резать надо – рвать, что немного чудно.
Полотно в рулон свернув – тулово готово,
Голову узлом стянув, рученьки холщовы.
Юбка, блузка и платок, фартучек нарядный,
Бусы, зеркальце и вот девица отрадна.
Обереги без лица, кажется незримо
Отделят добро от зла неисповедимо.
Сколько вложено любви неприметной, тихой
И защита на века от любого лиха!

Т. Лисенкова

Семеновские матрешки

У семёновских матрёшек сарафанчики в горошек,
Разноцветные платочки, нарумяненные щёчки.
Веселушки, хохотушки деревянные подружки,
Любят в прятки поиграть, и попеть, и поплясать.
Кто в гостях у нас бывал и матрёшек не видал,
Тот и матушку Россию до конца не разгадал.

Не нарадуется взгляд, если выстроятся в ряд,
А попрячутся друг в дружку –
 видишь старшую подружку.
Милovidны, простодушны, все улыбчивы, радушны,
И загадочны немножко наши русские матрёшки.

Ольга Киселёва

Сергиево-посадская матрешка

Сергиев Посад святой – для матрешки дом родной!
Куклы более ста лет радуют весь белый свет!
Так матрёшечка одета: сарафан любого цвета,
На головушке платок – весь в цветочках уголок.
И с узором фартук яркий, в ручках у неё – подарки,
Светлая рубашка – куколка-милашка!

СТИХИ О НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛАХ

ГЖЕЛЬ

П. Синявский

Синие птицы по белому небу, море цветов голубых,
Кувшины и кружки, быль или небыль? Изделия рук золотых.
Синяя сказка – глазам загляденье, словно весною капель,
Ласка, забота, тепло и терпенье, русская звонкая Гжель!

Светлана Ледкова

Гжель

Из глубины веков до наших дней
Старанием мастеров умелых,
Русь украшает чудо-Гжель
Узором синим в платьях белых.
Весеннее украсят утро
Чудесной гжели нежные букеты,
И лёгким ветерком как-будто
На нас подует жарким летом.
Порой осенней в ярких красках
Природы милого творенья,
К нам гжель приходит снежной сказкой,
Зимы, предвидя приближение.
Ну а зимой, холодной, вьюжной,
Согреет нас огнём камин,
В котором жаркий пламень дружит
С узором сине-голубым.

Стихи о гжели

Чудо с синими цветами, голубыми лепестками,
Синими цветочками, нежными виточками.
На белом фарфоре, как на заснеженном поле,
Из-под белого снежочка растут синие цветочки.
Неужели, неужели, Вы не слышали о Гжели?
Незатейливый узор из оттенков краски,
Глина белая, фарфор – атрибуты сказки!
Словно детская рука на кусочках глины
Рисовала в три мазка синие картины.
Чашек круглые бока, расписав в колечки,
В лепестки и облака – изразцы для печки,
Голубые кружева, кобальтовый иней,
Будто вьюга намела завитушки линий.
Налепила для игры синие фигурки,
Для забавы детворы зайцев и свистульки.
Скрыта в лёгкости мазка тайна чудо-глины.
На Руси живёт века промысел старинный.
Поколенья мастеров бело-синей Гжели –
Чародеи двух цветов, наши Боттичелли!

П. Синявский

Есть в Подмоскowie такое местечко: белая рощица, синяя речка.
В этой негромкой российской природе
Слышится эхо волшебных мелодий.
И светлее вода родничковая, и дыхание ветра свежей,
Расцветает Гжель васильковая, незабудковая Гжель.
Вот, смотрите, «Рыба-кит», а под ней вода кипит,
На спине стоит дворец, рядом скачет удалец.
Здесь две барыни сидят, пьют чаёк и говорят,
Ну а кошка возле ножки ждёт, когда дадут немножко.

Елена Никонова

Узоры Гжели

Неужели, неужели, Вы не слышали о Гжели?
Про фаянсовое чудо, статуэтки и посуду?
Только скажем слово «Гжель», и увидишь зимний день –
Небо, снега белизну и теней голубизну.
Все изделия из Гжели фон имеют только белый,
А на нём лишь синий цвет, а других здесь красок нет.
Расцветают на морозе колокольчики и розы,
Хризантемы и ромашки украшают вазы, чашки...
То мазочек, то листочек, там цветок, тут завиточек,
Три мазка широкой кистью – появился синий листик,
Поработал кисти кончик – распускается бутончик.
И прекрасные узоры там притягивают взоры
К сине-белому фаянсу сколько блеска, сколько глянца!
Неужели, неужели в вашем доме нету «гжели»?

Ай да вазы, что за диво: хороша и та, и та,
Все нарядны и красивы, расписные – все в цветах!
Здесь и роза, и ромашка, одуванчик, васильки,
С синей сеточкой по краю, просто глаз не отвести.
Сотворили это чудо не за тридевять земель,
Расписали ту посуду на Руси, в местечке Гжель.
Край фарфорового чуда, а кругом него леса.
Синеглазая посуда, как весною небеса.
Вазы, чайники и блюда так и светят на столе!
Из раскрашенной посуды есть вкусней и веселей!

Н. Радченко

Гжель

Кто не любит этих дивных и изысканных изделий,
Этих мягких, плавных линий и лазури красок гжели?!
Лишь два цвета – так не броски, но таят в себе немало,
Белоствольные берёзки, из снежинок покрывало,
Купол неба здесь высокий и озёра голубые,
И цветочек синеокий на полях ржанных России...
Перепутать с чем-то трудно синецветье нашей гжели.
Мы, любуясь этим чудом, все глаза уж проглядели!

П. Синявский

Ритмы чудных сине-белых красок, неба синь и белая метель,
Подмосковье, ты всегда прекрасно – это наша сказочная Гжель!
В нашей мастерской, чистота, уют, покой.
В печке обжигаются, на весь мир прославятся
Гжельские поделки: кошки, мышки, белки...
Под кисточкой волшебной мастериц
Оживают стайки разноцветных птиц.
Машут лепестками волшебные цветы,
Гжельские картины чудесной красоты!

ДЫМКОВСКАЯ ИГРУШКА

В. Фофанов

Дымковская игрушка

Чем знаменито Дымково? Игрушкою своей.
В ней нету света дымного, а есть любовь людей.
В ней что-то есть от радуги, от капелек росы,
В ней что-то есть от радости, гремящей как басы.
Она глядит не прянично, ликующе и празднично.
В ней молодость-изюминка, в ней удаль и размах
Сияйте охра с суриком по всей земле в домах.
От дымковской игрушки идет тепло и свет.

А. Дьяков

Веселая Дымка

(фрагмент)

Много сказочных мест у России, городов у России не счесть,
Может где-то бывает красивей, но не будет роднее, чем здесь.
Возле Вятки самой Дымково-посёлок,
окаймлён лесами уголок весёлый.
Лет ему за двести, триста ль миновало?
Собирались вместе мужики, бывало.
А, управясь дома, бабы приходили,
с удалью знакомой песни заводили,
Праздник отмечали – пели, не скучали...

Л. Омельченко

Есть в России уголок, где из труб идет дымок,
Знаменита деревушка яркой глиняной игрушкой:
Свистульками звонкими с голосами тонкими,
Пёстрыми фигурками, кошечками Мурками,
Расписными петухами, курицами, индюками,
Змейки, ленточки и точки, клетки, кольца, завиточки,
Веселит, ласкает взор пёстрый дымковский узор!

А. Дьяков

Веселая Дымка

(фрагмент)

Как-то вятичи-дружки сели в праздник у реки,
Под руками глина – слой на три аршина.
Стали шарики катать, как снежки, бывало...

Глину щупать, глину мять – жирная, что сало!
В Дымкове, за Вяткою-рекою, драгоценный продолжая труд,
Не ища на старости покоя, труженики славные живут.
Кто-то сделал индюка – распущенные бока,
У кого-то глина стала вдруг павлином.
Кто-то вылепил синицу – стало сразу веселей.
Мастера и мастерицы живут в Дымкове-селе.

Леонид Хаустов

В Дымкове

(фрагмент)

Хороша игрушка расписная,
Вся поёт, бесхитростна, светла,
И видна в ней радость молодая,
Ставшая искусством ремесла.

О. Левицкий

Дымковская игрушка

(фрагмент)

Не потому ль игрушкой этой
народ так свято дорожил,
Что он своё стремленье к свету
в фигурки яркие вложил?

Сегодня игрушек сверкающий ряд,
выходит на свет показать свой наряд.

Л. Дьяконов

Звездочка

(фрагмент)

Индя, индя-индючок,
Ты похож на сундучок,
Сундучок не простой:
Красный, желтый, золотой.

А. Дьяков

Петушок, петушок, Золотой гребешок

(фрагмент)

Бока крутые, рога золотые,
Копытца с оборкой,
А на спине – Егорка.

Конь домчит до карусели, на седло залез Емеля,
Влез, встал, засвистал, засвистал и поскакал.
Кони глиняные мчатся
На подставках, что есть сил.
И за хвост не удержаться,
Если гриву упустил.

Кто-то дырочки умело сделал птахе у спины,
И синица вдруг запела голосом самой весны!

ХОХЛОМСКОЙ ПРОМЫСЕЛ

В. Боков

Золотая хохлома

Вы не знаете, ребята, отчего и почему
Очень часто называют золотою Хохлому?
Разве золотом покрыты в ней деревья и дома,
Может всюду там сияют золотые купола?
Деревянная, резная, расписная Хохлома!
Удивительной посудой – вот чем славится она!
Этот тонкий, этот дивный золотистый завиток!
Раз увидишь – не забудешь, и хотел бы, да не мог!

Н. Глазков

Хохлома, Хохлома! Весь народ свела с ума!
Яркая, лучистая, узоры золотистые!
Стоит студёная зима, снежинки кружит буйный ветер,
А золотая Хохлома напоминает нам о лете.
Ладья: цветущий хвост – корма, нос – петушиная головка.
Плывёт по лесу Хохлома, расписанная очень ловко.
Бочонок солнечен весьма, на нём цветы и земляника.
Семёновская Хохлома – вся золотисто-краснолика.
В тарелочках не полутьма, не сумрак в вазах и солонках,
Напоминает Хохлома родную, милую сторонку!

П. Синявский

Как волшебница Жар-птица, не выходит из ума
Чародейка-мастерица, золотая Хохлома.
И богата, и красива, рада гостю от души. Кубки, чаши и ковши.
Гроздья огненных рябин, маки солнечного лета
и ромашки луговин.
Всё вобрала, словно память, зорь червонные лучи
И узорчатый орнамент древнесуздальской парчи.
Листья рдеют, не редая, от дыхания зимы.
Входим в царство Берендея, в мир волшебной Хохломы.

П. Синявский

Хохломская роспись (фрагмент)

Хохломская роспись – алых ягод россыпь,
Отголоски лета в зелени травы.
Рощи-перелески, шёлковые всплески
солнечно-медовой золотой листвы.
У красы точёной – сарафан парчовый,
По волнам узоров яхонты горят.
Что за чародеи Хохлому одели
В этот несказанный праздничный наряд...

ФИЛИМОНОВСКАЯ ИГРУШКА

В. Василенко

Филимоновская игрушка

Филимоновская деревушка! Синий лес, холмы, косогор.
Лепят там из глины игрушку и расписывают до сих пор.
Да, из красной обычной глины появляются вдруг на свет
Зайцы, конники и павлины, и солдатики – войска цвет.
Есть среди них фигурка, так непонятная для меня,
Молчаливая, непростая, и глаза её – сноп огня.
И узор из кругов и линий обегает подола край:
Красно-чёрный, синий... в руки взяв, смотри и играй.
Но она строга, как богиня, Властелинша полей и нив,
Может быть, в её взоре синем отражается древний миф?

Галина Сидорова

Филимоновский козлик

Эй, дружок, да подойди же, на игрушку погляди же:
Наш козлик из Филимоново раскрашен ярко, здорово.
Был у мастериц в руках, загляденье, просто ах!
И она уж так старалась, легко глина поддавалась.
Глину солнце подарило, тайну глины ей раскрыло.
Вот и козлик наш готов, посмотри-ка, он каков!
На ногах зелёные копытца, ему на месте не стоится,
Рожки красные торчат, глазки удивлённые глядят.
Мастерица краски набрала и везде полосы навела.
Сверху вниз и поперёк, между ними уголок.

Полоски красные, зеленые, на ножках веточки сосновые.
Козлик полосатенький очень привлекательный.
Ну, игрушка, просто диво, загляденье, как красива!
И не зря ведь говорится: «Дело мастера боится!»

Галина Сидорова

Филимоновские игрушки

Игрушки разрисованы, они из Филимоново.
Словно солнышко горят, в руках приятно подержать.
Они как солнце желтоваты, но, их шеи длинноваты.
Петушки и поросята, медвежата и козлята.
Мастерицы постарались и за кисти, краски взялись.
Вот зелёно-красные полоски, солнце, ёлки и горошки.
В сказку мы с тобой попали, такое чудо, где видали?
Ярмарка, для вас, ребята, слышен свист далековато.

Елена Ярмолович

Приезжайте в гости к нам

Приезжайте в гости к нам, просто так иль по делам.
Наш музей вы посетите и игрушки рассмотрите.
Филимоновское чудо сразу узнают повсюду:
Яркие, цветные, прелестные – всему миру известные.
И другу, и подружке подарите по игрушке –
Медведя, павлина, быка, наседку, барана иль петуха.
Подарок на счастье пусть тульский хранится,
Ведь каждой семье оберег пригодится.
Пусть свистом своим отгоняют беду,
Игрушки пускай охраняют семью!

Стихи о филимоновском медведе

Татьяна Данченко

Девчонки в лесу гуляли и зеркало потеряли

Девчонки в лесу гуляли и зеркало потеряли.
Зеркало нашёл медведь, ну вертеться и реветь:
– Ах, какой я хороший! Ах, какой я пригожий!
Только оттенками бедный, желаю быть разноцветным!
Стащил в Филимонове краски, девчонки спали пока,
И безо всякой опаски раскрасил себе бока.
Некогда мишке кушать, некогда мишке спать,
Сидит и глядится в зеркало, не может глаз оторвать.
Верни нам зеркало, мишка! Стань прежним медведем опять.
Вот вкусная рыбка и шишка, иди жирок набирать!
А чтоб про тебя не забыли, мы из глины тебя слепили,
Яркой краской разрисовали и зеркало в лапы дали.

Филимоново тонет в ухабинах, всю дорогу луга и леса.
За холмами виднеются впадины и синеют кругом небеса.
День ли, сумерки длинные, зимние в деревеньке далёких времён...
У окошка под кружевном инея лепит барыню дед Филимон.
Полюбил он игрушку мудрёную с молодых разухабистых лет,
Лепит птицу, корову зеленую, а такой ведь в природе-то нет.
Это сказка наивная, кроткая, не любить я её не могу
Наша барыня тихая, робкая, выпасает коров на лугу.
Разноцветные полосы дивные, кисть выводит узор поперёк,

Желтый, зеленоватый, малиновый... получился красивый конёк!
Филимоновцы лепят игрушки, вот он тульский простой сувенир,
И солдат из игрушечной пушки салютует за дружбу и мир!

Диана Корнеева

У дома Филимона весенним вечером
Стоял горшочек глины с лопаткой и стекой.
Бегут ребята дружные к дедульке поскорей
И просят дело нужное – свистульки для детей.
Игрушка Филимонова и до сих пор живёт
Чудесная, красивая и радует народ.
Филимоновское чудо – это глиняный кусок,
Разогреешь ты руками и получишь пирожок.
Вытянешь головку, лапки и получится у нас
Чудо – уточка крикуша, говорю вам без прикрас.
А когда раскрашу ярко и поставлю посушить,
Заиграют эти краски, мне её не позабыть.
Я знаю деревушку, где много мастериц,
Там промысел игрушки у завидных девиц.
Они с утра до ночи без усталости своей
Раскрашивают, лепят игрушки для детей.
Деревня та известная, там и сейчас живут,
Зовётся Филимоново, для всех там есть уют.

Полосатые игрушки

Привезли мы глину с дальнего оврага,
Ну-ка, за работу мастериц ватага!
Слепите-ка медведя, солдата, скакуна,

Да вытяните шею, чтоб длинною была!
И дырочки поставим, свистеть мы их заставим,
Назад в овраг отправим, в печи их там оставим.
Чтоб закалить свистульки – поможет береста,
И печка жаром пышет, как будто кто-то дышит.
Из печки вынимаем лошадку, петуха...
Перо гусиное возьмём, расписывать мы их начнем.
Барашек – свисток, левый рог – завиток,
Правый рог – завиток, на груди – цветок.
Конь в полоску быстро мчится, будто солнышко струится.
Красный, жёлтый, травяной – полюбуйтесь я какой!
Через горные отроги, через крыши деревень,
Длинношей, краснорогий мчится глиняный олень.
Вот они какие, игрушки из глины – расписные,
Чудо-игрушки – полосатые игрушки.

ГОРОДЕЦКИЙ ПРОМЫСЕЛ

М. Котомцева

Город древний – Городец

Есть на Волге город древний под названьем Городец.
Славится по всей России своей росписью, творец.
Распускаются букеты, ярко красками горя.
Чудо-птицы там порхают, будто в сказку нас зовя.
Если взглянешь на дощечки, ты увидишь чудеса!

Городецкие узоры тонко вывела рука!
Городецкий конь бежит – вся земля под ним дрожит!
Птицы там порхают и кувшинки расцветают!
Будто в сказку нас зовя!

И. В. Кадухина

Любовались гости чудом, громко восхищались,
Городецкой красотой сражённые остались.
Городецкие узоры, сколько радости для глаз!
Подрастают мастерицы, может быть и среди нас.
Ты, играй, гармошка, ты, подруга, подпевай,
Мастеров Руси великой во весь голос прославляй.

И. В. Кадухина

Из липы доски сделаны, и прялки, и лошадки...
Цветами разрисованы, как-будто полушалки.
Там лихо скачут всадники, Жар-птицы в высь летят.
И точки чёрно-белые на солнышке блестят.
Городецкие узоры, сколько радости для глаз.
Подрастают мастерицы, может быть, и среди нас!

И. В. Кадухина

Веселись, наш детский сад, веселее нет ребят!
Мы с улыбкой на лице вам споем о Городце!
Кто рисует Городец – ах, какой он молодец!
И листочки, и цветы – это всё для красоты!
Коль на досточке девица, иль удалый молодец,
Чудо-конь и чудо-птица – значит это ГОРОДЕЦ!

Где ковши, кони-качалки очень радостных тонов,
Это всё труды прекрасных городецких мастеров.
Рисовали мы цветы небывалой красоты.
Красоте той нет конца – это всё из Городца!
Городец да Городец, кто оттуда – молодец!
Приглашаем в детский сад рисовать учить ребят.
А я тоже молодец, тоже еду в Городец.
А когда вернусь назад – разрисую детский сад!
Уезжаю в Городец, все мне так советуют.
Дайте кисточку одну и рюкзак с конфетами!

БОГОРОДСКАЯ ИГРУШКА

Богородская игрушка

Тук-тук, щёлк-щёлк, медведь, мужик, лиса и волк,
Деревянные игрушки, и медведи, и старушки.
То сидят, а то стучат, ребятишек всех смешат.
Машет белка не хвостом, а размахивает молотком.
Отчего же, как на грех, всё не колется орех?
Курам просо не дают, и они брусочек клюют.
Возле пляшущих зайчат куры клювами стучат.
За ушастым русаком мишка бросился бегом;
С балалайкою бежит, а земля под ним дрожит.

Ольга Киселева

Богородская игрушка

Богородская игрушка – деревянная зверушка.
Мишка, зайка, петушок – полюбуйся-ка, дружок!
Мастера взялись за дело – вырежут из липы белой
Или мишку-кузнеца, или в пляске удальца!
Под ноги ложится стружка, вот и курочки-подружки
Весело зерно клюют – с ними радость и уют.

И. В. Кадухина

Богородская игрушка

Деревянный чурбачок завертелся, как волчок.
Из-под рук струятся стружки, получают игрушки.
Славилась, как славилась, прежде издавна
Мастерами дивными наша сторона.
Все мы, сердцем чистые, как свои дела.
Бережём и множим красоту Земли!
Любовались гости чудом, громко восхищались,
Богородскими игрушками сражённые остались.

П. Синявский

Палех

Плещутся звёзды в мерцающих далях,
Светится снег, хоть в ладони бери,
Сказочный Палех, загадочный Палех
Скачет на тройке по кромке зари.
Ожили краски и в душу запали,
Русским напевом заслушался мир.
Сколько кудесников вырастил Палех!

Сколько диковин красою затмил!
Вешнее солнце в шкатулке хранится,
Не увядает старинный секрет –
Кисти взлетают, как крылья жар-птицы,
Палех рисует России портрет!

Роман Беляков

Палех

Черный лаковый гранит кистью писан тонко,
Образ древностью сочит, что ушла с котомкой.
Здесь девицы, молодцы в огненных рубахах –
В пляску рвутся сорванцы и парят без страха!
Как костер панно цветет, столько ярких красок!
Чудным раем отдаёт, детством тёплых сказок!

Татьяна Субботина

Свистульки

У детей в ладошах птички,
С виду птички-невелички,
Только птички не порхают,
В небеса не улетают.
Дети бережно их носят,
Дети их ко рту подносят,
Дуют в птичек – те свистят,
Всех в округе веселят.
Милые свистульки это,
Выкрашены ярким цветом,
Деревянные, из глины,
Звук у них певучий, длинный.

Народная кукла

Куколка народная – чудо из чудес!
Нет тебя пригожее и милее нет!
Мама дочке делала, всё тепло вложив...
Лоскуток к лоскутику примотав, не шив.
Чтоб уколов не было от судьбы лихой,
Чтоб счастливой доченька выросла большой,
Чтоб была подруженькой кукла ей всегда
И беду, и радости с ней всегда деля.
Пусть живут традиции на Руси моей!
Пусть играют в куколки доченьки детей!

Приложение Б
(рекомендуемое)

**Викторина для детей старшего дошкольного
и младшего школьного возраста**
«Народная игрушка в русской культуре»
(автор Н. В. Бутенко)

1. Какая кукла является национальным символом России?
(*Матрешка*)

2. Назовите куклу – символ нестигаемости русского народа: она поднимается во весь рост, как бы не пытались ее свалить. (*Ванька-встанька*)

3. Назовите куклу, которая была бы самой подходящей парой для Ваньки-встаньки. (*Неваляшка*)

4. Как наши предки – древние славяне – называли всех кукол (одним словом)? (*Цацки*)

5. Как называют куклу, которую сжигают на Проводах зимы? (*Масленица*)

6. Как звали сказочную героиню, которую бездетные дед с бабкой слепили из снега, как куклу, а она превратилась в прекрасную девушку? (*Снегурочка*)

7. Как французы называют голенькую куклу-младенца? (*Пупс*)

8. Каким французским словом называют во всем мире кукол на ниточках? (*Марионетка*)

9. Назовите имя сказочной куклы с голубыми волосами, которой очень нравилось быть учительницей. (*Мальвина*)

10. Назовите имя самой знаменитой в мире деревянной куклы. (*Буратино, Пиноккио*)

11. Какая кукла была неперенным персонажем в кукольных представлениях на русских ярмарках? (*Петрушка*)

12. Какая кукла справилась с целой армией мышинного короля? (*Щелкунчик*).

13. Какая кукла-инвалид буквально расплавилась от любви к бумажной балерине? (*Оловянный солдатик*)

14. Какая любимая всеми игрушка получила свое название от того, что постоянно падала? (*Чебурашка*)

15. Назовите полное имя, фамилию и отчество нашего Петрушки. (*Петр Иванович Уксусов*)

16. В какой стране впервые появились театральные куклы? (*В Китае в десятом веке*)

17. Она родилась в русском селе. Матери у нее не было. Зато было два отца и куча братьев и сестер. А что было у нее в руках, когда она появилась на свет? (*Первая матрешка держала в руках петуха и называлась «Девочка с петухом»*)

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА В КАРТИНКАХ

Рис. 1 – Дымковская глиняная игрушка

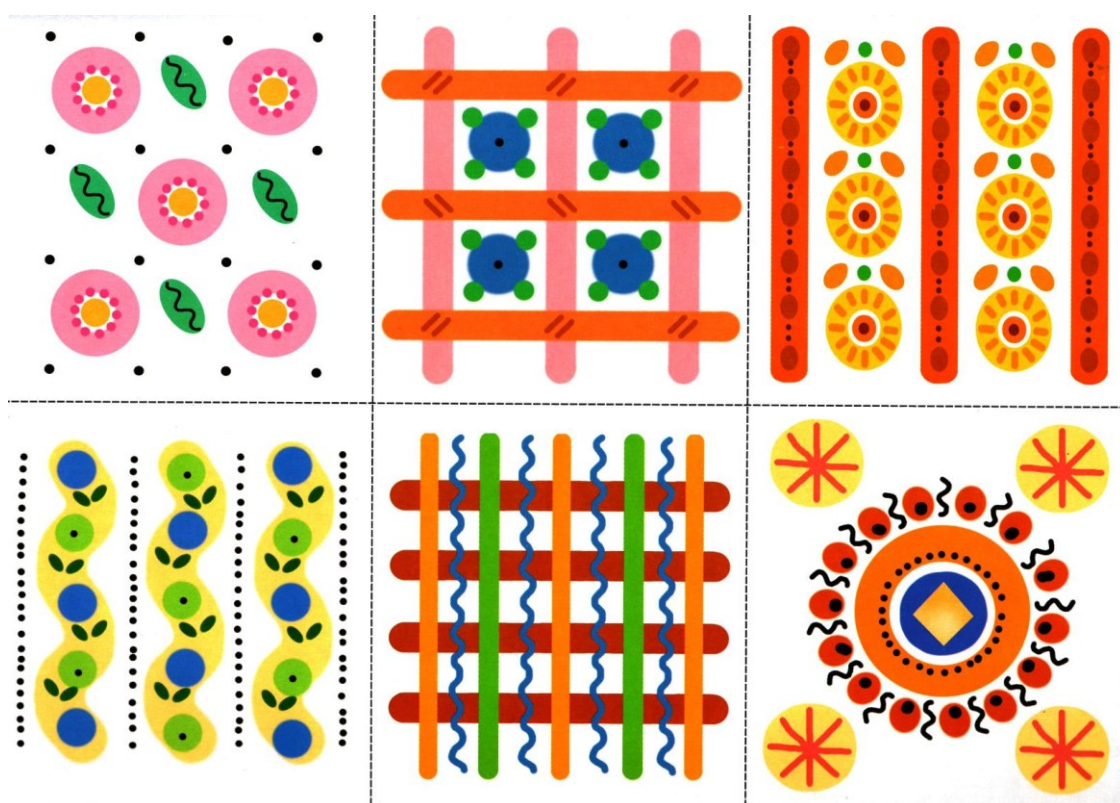

Рис. 2 – Основные элементы дымковской росписи

Рис. 3 – Каргопольская глиняная игрушка

Рис. 4 – Элементы росписи каргопольской игрушки

Рис. 5 – Абашевская глиняная игрушка

Рис. 6 – Абашевские свистульки «Олени»

Рис. 7 – Филимоновская глиняная игрушка

Рис. 8 – Филимоновская глиняная игрушка

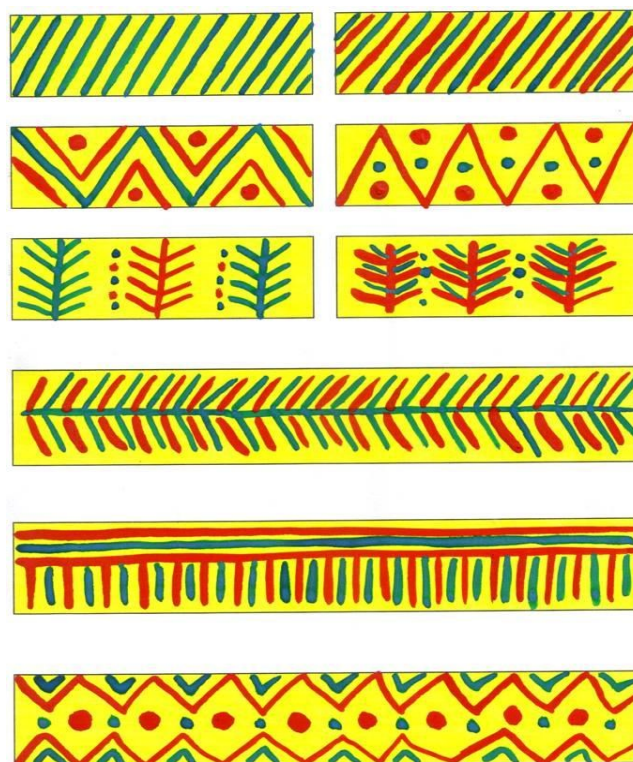

Рис. 9 – Элементы росписи филимоновской игрушки

Рис. 10 – Гжельская глиняная игрушка

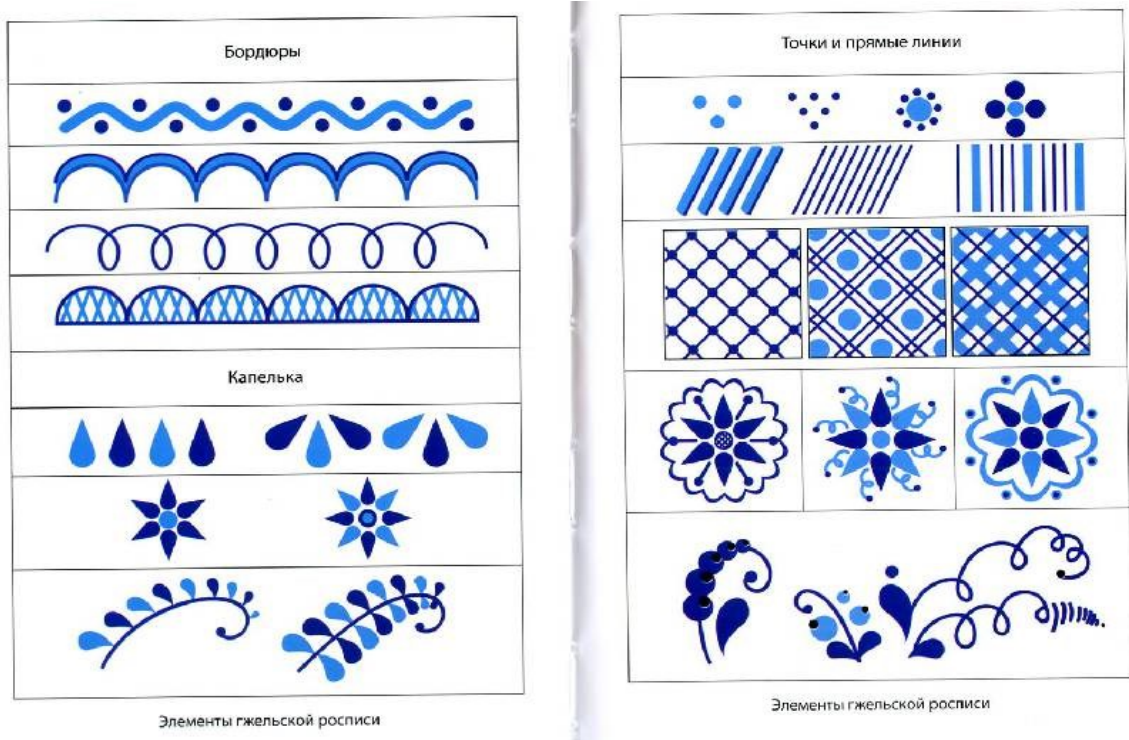

Рис. 11 – Элементы гжельской росписи.

Рис. 12 – Поэтапное рисование гжельской розы

Рис. 13 – Элементы гжельской росписи

Рис. 14 – Русская классическая 5-ти местная матрёшка

Рис. 15 – Элементы росписи Загорской матрёшки

Рис. 16 – Полхов-Майданская матрёшка

Рис. 17 – Хохломская деревянная игрушка

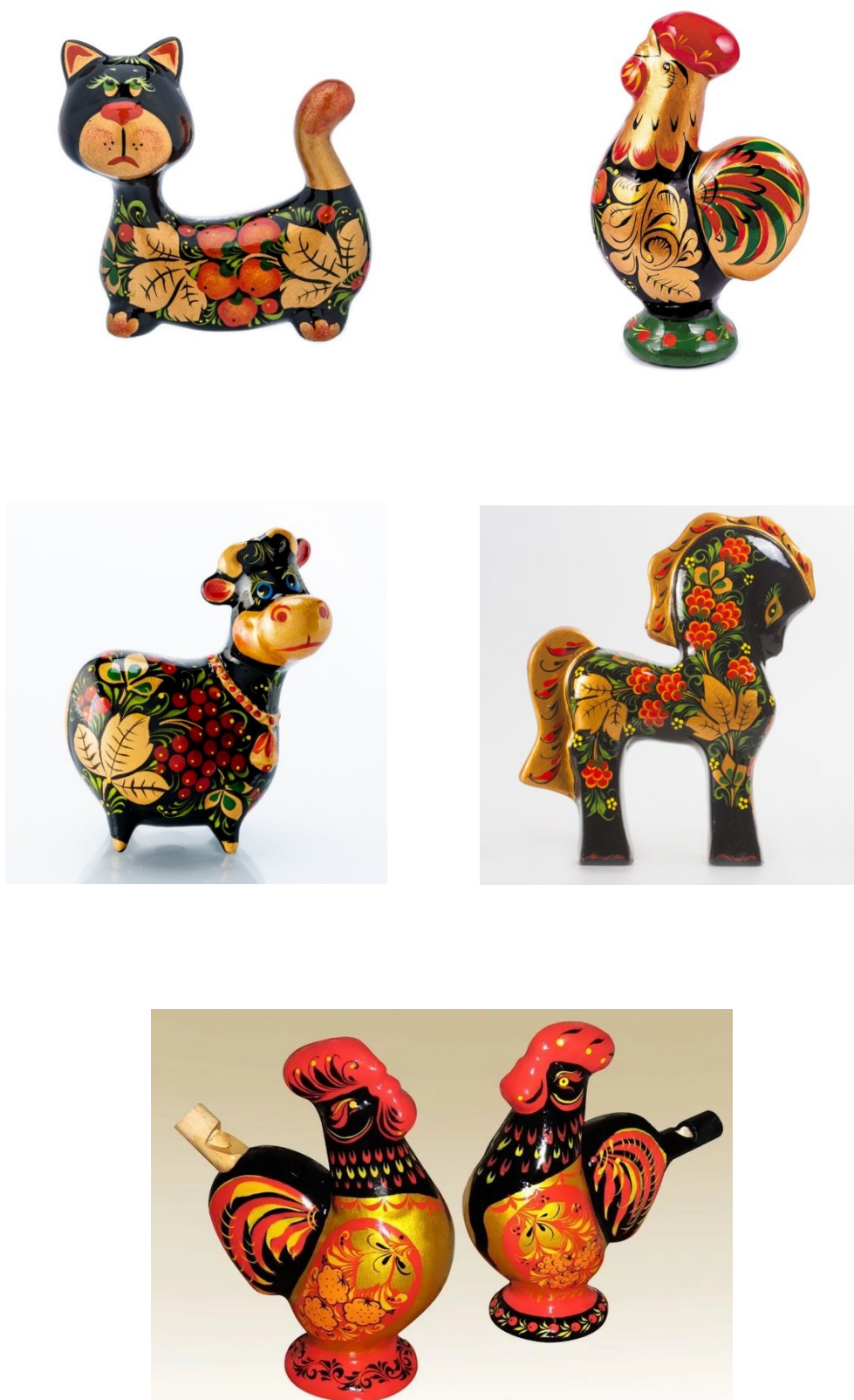
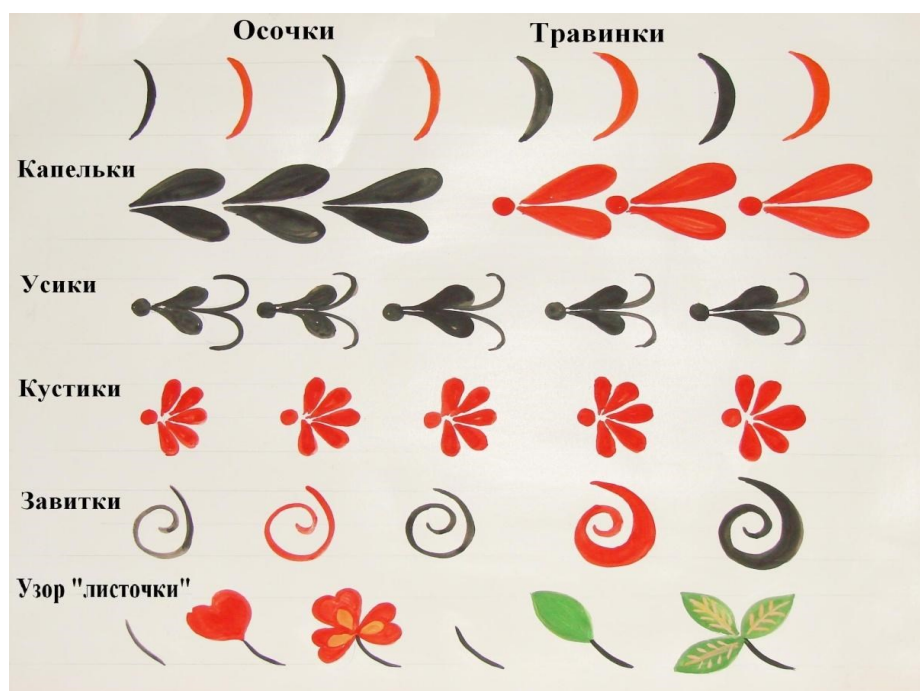
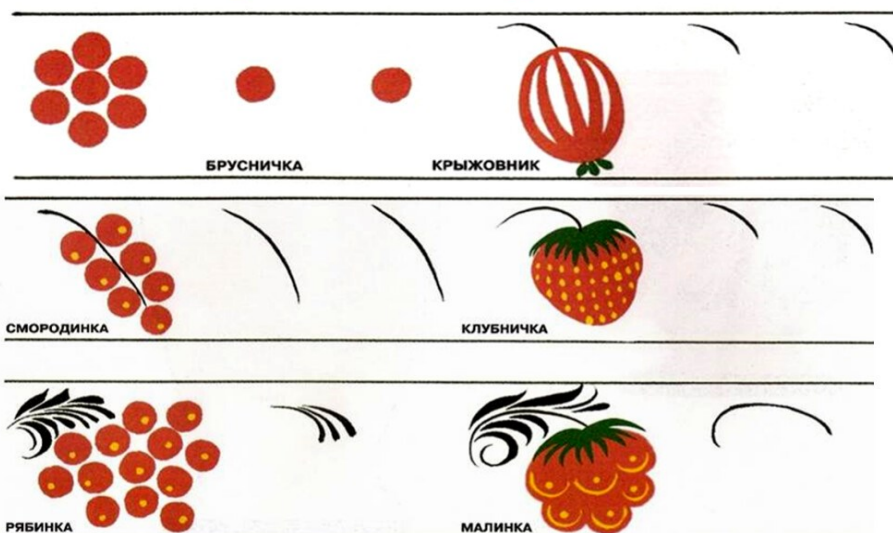

Рис. 18 – Хохломская роспись
157

ЯГОДКИ

Рисуем листья, цветы и ягоды

Рис. 19 – Элементы хохломской росписи

ГОРОДЕЦКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ИГРУШКА

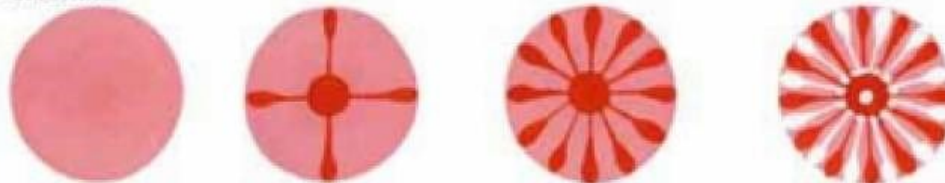
Рис. 20 – Погремушки

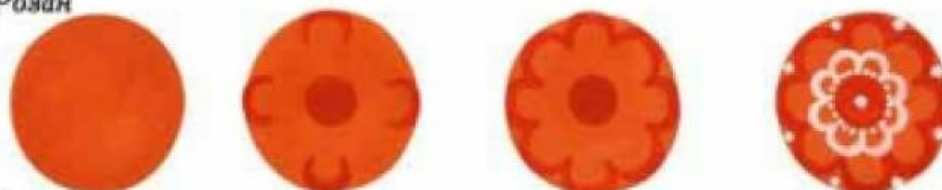
Рис. 21 – Лошадь-качалка

Городец. Элементы росписи

Ромашка

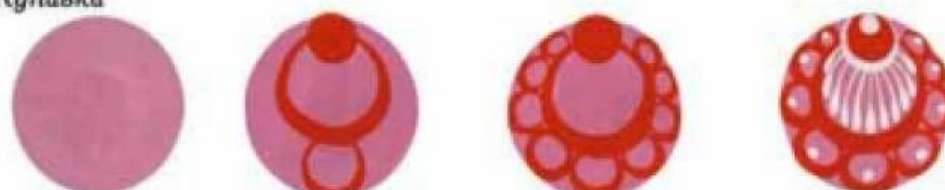
Розан

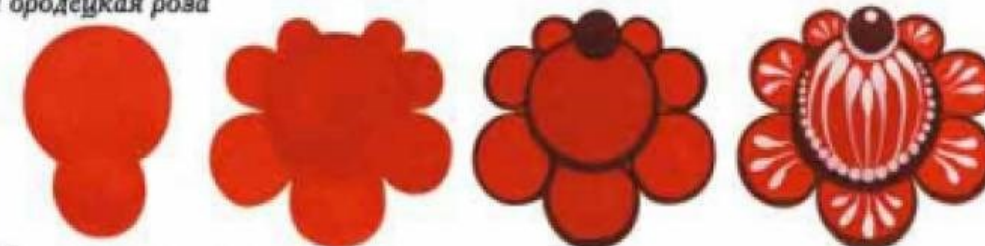
Листики

Купавка

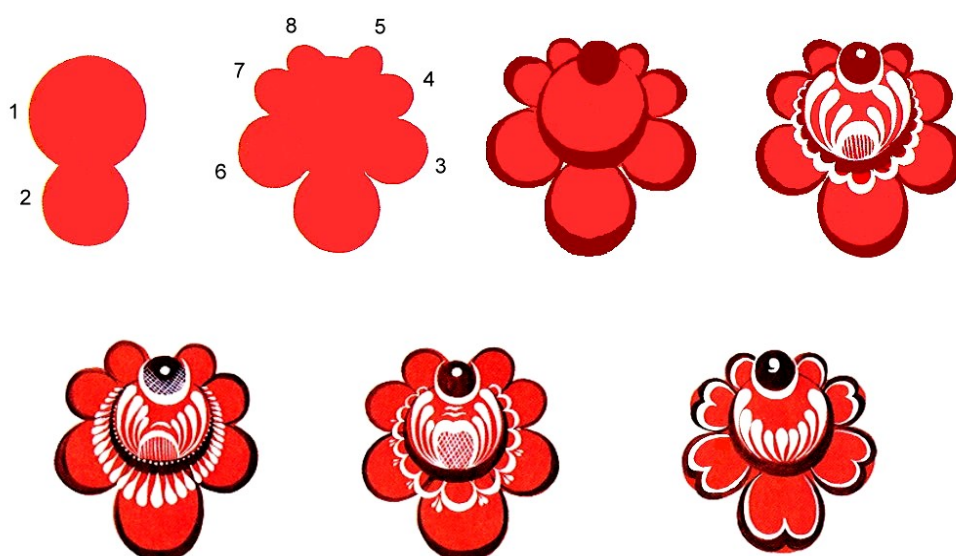
Городецкая роза

Орнамент в полосе

ГОРОДЕЦКАЯ РОЗА

Городецкая роза (варианты).

Рис. 22 – Элементы Городецкой росписи

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Рис. 23 – «Нижегородская топорщина»

Рис. 24 – Русская деревянная игрушка «Курочки»

БОГОРОДСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ИГРУШКА

Рис. 25 – «Кузнец и медведь»

Рис. 26 – «Медведь-дирижёр»

Рис. 27 – Куклы-скелетки

Рис. 28 – Современные деревянные игрушки
для дошкольников

Рис. 29 – Народная тряпичная кукла

Рис. 30 – Русские тряпичные куклаки

Учебное издание

Бутенко Наталья Валентиновна

**Народная игрушка как художественно-эстетическое средство
приобщения детей дошкольного возраста
к русской культуре**

Учебное наглядное пособие

ISBN 978-5-907821-80-4

Ответственный редактор

Е. Ю. Никитина

Редактор Е. М. Сапегина

Компьютерная вёрстка В. М. Жанко

Подписано в печать 12.03.2026. Формат 60x84 ¹/₈

Усл. печ. л 10,00. Тираж 100 экз. Заказ № 650

Южно-Уральский научный центр

Российской академии образования

454080, Челябинск, проспект Ленина, 69, к. 455.

Учебная типография Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

454080, Челябинск, проспект Ленина, 69, каб. 2.